

*Валентина
Кравченко*

ТУШЕМЛЯ
Дети Велеса

Валентина Кравченкова

Тушемля. Дети Велеса

<https://litres.ru/72581665>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

У маленькой речушки Тушемля ей предсказали, что ее мужем станет тот, кто рожден на берегах Славутича. Но ее сердце уже давно отдано другому. Парню из их селища, ученику старого волхва. Однако волхв исчезает, оставив ученику амулет Сварога и завет сохранить и уберечь свой Род от гнева Перуна. А его женой должна стать та, на которую укажут небеса, ведь он не просто избранник богов. Теперь он новый волхв. Сын самого Велеса.

Влюбленные решают пойти против воли богов. Но так ли легко взять свою судьбу в руки? Пройти тропинками Нави? Научиться понимать и прощать? Пережить разлуку и сохранить любовь? Что им это принесет? Вокруг так много недобрых знаков, от которых сердце замирает в тревоге. Да еще и эти странные совпадения...и не менее старнные встречи...

Бытовоефентези

Славянский мир

Языческие обряды, мифы, капища богов и совсем немного магии

Приблизительно эпоха великого переселения народов (4-7 вв н.э)

Ну и конечно любовь (куда без нее)

Содержание

Глава 1 Волхв	4
Глава 2 Осьмуша	12
Глава 3 Сговор	18
Глава 4 Дурной знак	23
Глава 5 Решение Годлава	29
Глава 6 Старуха	35
Глава 7 Станный разговор	44
Глава 8 Утро	52
Глава 9 Избранник богов	59
Глава 10 Инициация	68
Глава 11 Кто я?	75
Глава 12 Сварожий путь	84
Глава 13 Добром на добро ответишь	90
Глава 14 Я человек а не птица	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Валентина Кравченкова Тушемля. Дети Велеса

Глава 1 Волхв

От маленькой речушки Тушемля
Ведет отсчет Смоленская земля.
(с просторов интернета)

Тушемля.

Дети Велеса

25/07/2025-

...И нет священной той Земли,

Что свято предки берегли!

Земли, что в мире нет родней!

Кто я без Родины моей?

Ирина Колесникова «Кто я без Родины моей?»

Глава 1 Волхв

Кинув в огонь пучок сухих трав, волхв устало оперся о клюку, наблюдая, как жадно огонь лижет сухие ветки. Горький аромат полыни наполнил легкие.

- Что ты видишь, отец?

Сидевший на бревне за спиной волхва молодой мужчина внимательно наблюдал за действиями старика. Темные волосы собраны в хвост. Глубоко посаженные глаза и недовольно сведенные брови говорили о его нетерпении. Волхв что-то пробормотал себе в бороду.

- Уйдем мы с этих мест, - наконец ответил он, указывая на огонь, - Сварог на север нас поведет.

Мужчина огляделся. Провел рукавом по лбу, стирая пот. Лето жаркое выдалось. Даже чересчур. Не помнил он за последнее время подобного.

- Зачем уходить? - удивился он. - Места здесь хорошие. Сож. Тушемля. Леса вокруг. Да и под поля места хватает. Дичи много. В реке рыба. Боги нам хорошее место дали. К чему идти?

- Огонь нас погонит.

- Огонь?

- Сварог нам другую землю приготовил. На верховьях Славутича, - взгляд старика, смотрящего в огонь, был туманным. Как будто он не на огонь смотрел, а в толщу времен. - а Велес даст все необходимое.

Молодой мужчина задумался.

- Там кривичи. И другие словены. Места хватит-то всем?

Али биться придется?

Старик вновь подкинул в огонь травок, глубоко вдыхая дым. Закрыв глаза, стал покачиваться из стороны в сторону.

- Боги не ошибаются, - пробормотал он, невидяще глядя перед собой, - одного дерева мы ветви. Корни одни. И силу всем вместе набирать. Велес нас объединит да одной дорожкой поведет.

Мужчина тоскливо огляделся. Волхв поймал его взгляд.

- Кривичи, да словене воротились, - угрюмо проговорил молодой мужчина, - их деды когда-то покинули эти места. Мы остались. Выжить сумели. Теперича они с нами на земле жить будут?

- Это и их земля. Здесь испокон веков они детей рожали, да богам кланялись. Обиды таить не надо. Суровые тогда лета были. Холодные. Голодные. Вот и подались в другие края. Теплые. Да земля матушка обратно позвала. Кровь родимая только здесь силой насытиться может. А вы с ними братья. Одним богам поклоняетесь. Одних дедов внуки. Не гоже ссоры затевать. В миру да ладу жить надо. Они зла нам не желают.

- Мудрёные ты речи ведешь, отец. Мне многое не понятно...

Волхв посмотрел на мужчину усталыми блеклыми глазами.

- Ворогов у нас всегда много будет. Не стоит детям одного отца между собой склоки устраивать. Род сильнее, коли

един.

Мужчина почесал затылок, глядя на искрящуюся в пробивающихся через листву лучах солнца воду Тушемли.

- Значит с кривичами заодно быть должно нам? - спросил он. Старик кивнул.

- Только так Род силу обретет.

Мужчина обвел лес задумчивым взглядом. Здесь, под сенью густого лиственного леса, на берегу небольшой речушки Тушемля, что недалеко и в Сож впадает, в полудне пешего хода от селища и обитал старый волхв.

По утру, уйдя из селища, пошел он к старику. Пора пришла жену брать. Благословение просить хотел. Да и Осьмуша уже заждалась. Еще по осени на Любомир идти хотели. Да у брата семья захворала. Двоих деток к дедам отправил. А после и жена его слегла. А вот уже и лето в разгаре. Пора уже им с Осьмушей семью создавать. Да только волхв о другом разговор начал. Он и не перечил. Слушал внимательно. Ждал момента, когда про себя и любую спросить сможет.

- Прикипел ты к этим местам, - кашляя проговорил он, - но не стоит печаль в сердце пускать. Об этой земле в веках потомки помнить будут. Мощь и силу мы им здесь оставили. И всегда земля эта им силу даровать будет.

- Верю тебе, отец. Боги не оставят нас. Когда-то они наших отцов на эту землю привели. Видно, пришла пора и нам своей дорогой идти.

- Не торопись, муже, - прошелестел голос старика, - рано еще. К осенинам уходить придется. В курганах пращуры наши о нас богов молят. Люди за сильным мужем пойдут. За тем, кто Род продолжить может.

Мужчина стал еще мрачнее. Пальцы сжались в кулаки.

- Годлав жену по весне к отцам нашим проводил. Детей Марена еще раньше забрала. Кто же род наш на новые земли отвести сможет?

Волхв поднялся, опираясь на посох. Тяжело ступая, подошел к огню. Наклонившись, зачерпнул у края немного золы и шагнул к мужчине.

- Ковш возьми, да водицы из Тушемли зачерпни, - указал он глиняный сосуд, стоящий на земле у их ног. Тот выполнил указ. Подошел к тихо журчащей меж корней деревьев речушке и поклонившись зачерпнул воды.

- Благодарствую, - привычно сказал мужчина, кланяясь реке, прежде чем вернуться к костру. Протянул ковш с водой старику. Тот разжал ладонь над сосудом, и зола посыпалась в прозрачную воду, которая даже летом была прохладной и приносила облегчение измученным жарой путникам и жителям их селища.

- Пей!

На лице молодого мужчины отразилось недоумение, но он не посмел ослушаться волхва. Пригубил воды с золой. Старик что-то бормотал, пока он пил.

- Сила огня Сварогова и живой купальской водицы про-

зреть тебе даст,- сквозь легкий прищур старик наблюдал, как мужчина допил воду, вытерев рот по привычке рукавом льняной рубахи. Он уже собирался отставить ковш в сторону, но волхв вскинул вверх старческую, руку с искривленными пальцами, останавливая его. Тот замер, ожидая, что дальше.

- Что видишь?

Мужчина опустил взгляд вниз. В голове плыл туман. Мир вокруг дрогнул, меняя очертания. Он посмотрел на осевшую на дне ковша золу. Странная и непонятная слабость накатила на него. Он опустился на бревно, сжимая ковш в руках и продолжая смотреть в него.

- Что видишь? - повторил свой вопрос волхв.

- Девицу, - тихо ответил мужчина, - на капище, в селище. Волос распущен. В рубахе.... Огонь вокруг....смотрит на меня. Манит к себе.

Мужчина покачнулся, заваливаясь на бок и роняя ковш на землю. Схватившись за голову, закрыл глаза. Перед ним мелькнули бело-серые одежды старика, который подошел, поднимая упавший сосуд. Мужчина открыл глаза, пытаясь рассмотреть волхва, но до него донесся только его голос.

-Боги тебя выбрали, Зорян. Тебе и Род тушемлинский продолжать. А сама Тушемля наша, красавица, со Славутичем сильным в союзе землю нашу в веках прославит.

- Как? - прошептал мужчина, цепляясь за остатки сознания, - как Род продолжать....

Его лица коснулись прохладные старческие пальцы.

- Тушемля благословила тебя, Зорян. Женой твоей отныне стала. Вот и почитай ее. Коли от правды не отступишь и сберечь даренное тебе сможешь, благословен будешь в веках.

Разбудил его стрекот кузнечиков. Луговая трава легко щекотала нос, заставляя морщиться. Потянувшись Зорян, открыл глаза. Огляделся. В небольшой ямке потухшие угли. Посох да плащ стариковский на бревне. Приподнявшись на локтях, Зорян отогнал, кружащуюся около лица мошкарку и хмуро поискал взглядом волхва. Сел, подтянув под себя ноги, почесывая грудь. В этот момент его пальцы нащупали под рубахой амулет. Сунув руку за ворот, достал его. Не удержавшись, тихо присвистнул. На его ладони лежал амулет Сварга. Солнечное колесо с заключенным в него колардом, знаком небесного пламени. Провел огрубевшей подушечкой пальца по краю солнечного колеса. Его глаза впились в знакомые руны. "Аз Бог".

Нет, не может быть! Сжав амулет в кулаке Зорян вскочил.

- Отец! Я не могу! Рано мне еще.

До него донёсся только тихий шелест листвы, да всплеск вынырнувшей из речки рыбешки. Обернувшись к реке, мед-

ленно прошел к пологому, усеянному камнями берегу. Вошел в прохладную воду и наклонился, зачерпывая свободной рукой прозрачную, кристально-чистую водицу. Вновь посмотрел на амулет, который считался мужским и носить его могли лишь волхвы да жрецы Сварога.

" На тебе весь Род, Зорян. Тебе боги великую честь доверили. За тобой люди идут. Тебе договариваться и по пути гармонии и мудрости идти, - всплыли в его памяти слова волхва, - подмогой и опорой жена будет. Красавица Тушемля. Она с тобой в огонь ступить не пострашится. Только ваша сила других спасёт. Не ошибись. На тебя весь Род смотрит ".

Зорян тряхнул головой, прогоняя наваждение. Вновь посмотрел на амулет в руке и медленно надел его на шею. Не его выбор. Но с богами не спорят. Коль выбрали его, пред ними ответ ему держать. Зорян выпрямился. В глазах мелькнула боль.

А как же его Осьмуша?

Глава 2 Осьмуша

Глава 2 Осьмуша.

- Осьмушка!

- Да, матушка.

Девушка обернулась на крик матери, перестав кормить кур, дружно клюющих зерно у ее ног. Прижав одной рукой деревянную миску к груди, другой перекинула за спину пшеничную косу.

Из небольшого четырехугольного жилища без окон и низкой, спускающейся почти до земли крышей, усталой мхом, вышла женщина в длинном сером платье, перехваченном на полноватой талии расшитым поясом. Отряхнув от муки руки, провела рукавом по лбу, стирая пот. Лето действительно было жарким. А в последние дни так особенно парило. Ярило-солнце чем-то гневалось на них. Коль такую жару послало.

Осьмуша посмотрела на высокое безоблачное небо и притихшие ветви берез вокруг. Надо бы на капище сходить, да дары Перуну принести, чтобы послал дождь. А то и все их посевы без воды погибнут.

- Чего застыла? – Одернул ее возглас матери. - К отцу беги. Телегу запряги, да на дальнее поле ступай. Заодно и поесть ему отвези.

-Хорошо, матушка.

Отставив миску с зерном в сторону, Осьмуша вытерла руки о наверхник и побежала на поле. Там несколько лошадей паслось. Выбрав ту, что посмирнее, да помоложе, накинула на нее упряжь, прихваченную по дороге.

-Тихо, Гнедая, - поглаживая ее по морде приговаривала Осьмуша, - знаю, что жарко. Мне тоже не легко. Но вот пойдем с тобой, в Тушемлю окунемся. Там водица прохладная. Родниками подпитанная.

Лошадь фыркнула, тыкаясь мордой в ее ладонь. Девушка звонко рассмеялась.

-Нетерпеливая ты. Как только Годлав на такую позарился? Обычно он спокойных приводил. А ты с норовом.

Она достала из кармана яблочко и протянула кобылке.

-Или тебя не Годлав привел? Он тогда с Зоряном ходил. Может ты ему глянулась?

Яблоко хрустнуло на зубах лошади, и она вильнула хвостом.

-Ладно, не будешь говорить, не надо. Я потом сама у Зоряна спрошу. А сейчас, пошли, тятенька ждет. Ему еще в Прудки идти надо. Некогда нам с тобой рассиживаться.

-Готова? – посмотрела на нее мать, когда Осьмуша вбежала в их жилище.

-Да, - схватив платок, девушка повязала его на голову, чтобы Ярило не так грел голову.

Забрав у матери сплетенный из бересты и луба кузовок,

она вышла во двор. Поставив его в телегу, схватила Гнедую под уздцы и направилась к лесу. Отец у дальнего поля дров нарубил, к зиме готовил. Надо было ему обед отнести да обратно все привезти.

Осьмуша, весело подпрыгивая, шла по дороге, временами переходя на бег и мурлыкая себе под нос какую-то песенку. Добравшись до отца, помогла ему загрузить дрова в телегу. Обняв ее на прощание и забрав кузовок с едой, отец ушел в соседнее селище, к старшему брату. А Осьмуша решила обойти поле, спустившись вдоль леса вниз, к Тушемле. Уж очень искупаться в прохладной водице хотелось.

Но не успев добраться до леса, она стала замечать, как меняется погода. Появился ветер. По небу побежали стремительные сероватые облака. Да и Гнедая стала беспокоиться, тревожно взмахивая хвостом и раздраженно фыркая.

-Ну еще немного, Гнедая. Нам бы только до леса добраться. Там и от непогоды укроемся. Авось успеем до дождя.

Но небо стремительно заволочло тяжелыми тучами. Понеслись раскаты грома. Лошадь встревоженно заржала, пытаясь сорваться с места. Осьмуша сумела удержать ее, ласково уговаривая и протянув ей сладкое яблочко, прихваченное с собой.

Дойдя до пригорка, прошлись по краю леска, спускаясь к изгибу речушки. И в это момент перед ними сверкнула молния и раздался мощный раскат грома. С неба хлынули потоки дождя. Испуганная Гнедая встала на дыбы, громко заржав

и рванула в сторону.

-Стой! – закричала Осьмуша, пытаясь схватить ее и не дать убежать. Очередная молния и раскат грома вконец напугали молодую кобылку и та, поскакав в противоположном направлении сбила с ног, выскочившую навстречу с раскинутыми в стороны руками девушку. Вскрикнув Осьмуша, попыталась удержаться на ногах, но поскользнулась на мгновенно размокшей земле и покатила с пригорка вниз, прямо в холодные воды Тушемли.

Вмиг промокшая и от долгожданного ливня, и от вод речушки девушка, попыталась подняться, раздирая ладони и колени мелкими камнями на дне.

-Ох, Перун всемогущий, - бормотала она, - напугал же ты нас. Ишь как разошелся! Нет, чтобы раньше грозы послать, а сейчас прям бедствие какое устроил.

В ответ на ее слова над головой прокатился раскат грома, а ветви деревьевгнулись и жалобно скрипели под порывами сильного ветра. Осьмуша огляделась. Между деревьев мелькнула какая-то тень. Она прищурилась, пытаясь в потоках дождя рассмотреть кто там. Человека али зверь. Так и замерла посреди речушки, прижав руки к груди. На гнедую не похоже. Она в телегу запряжена. Кто это?

Осьмуша внимательнее взгляделась в проливной ливень, но так ничего не увидела.

-Ох, дурная ты, Осьмушка, - проговорила она сама себе оборачиваясь, -напридумывала.

И тут же с ее губ сорвался крик ужаса, когда на противоположном берегу к ней шагнула сгорбленная фигура в темном плаще-накидке, с накинутым на голову капюшоном. Взмахнув руками, девушка отступила назад. Острые камни больно впились в ступни, нога подогнулась, и она рухнула навзничь, разбрызгивая воду в сторону. На миг перед глазами мелькнули ветки деревьев, и странный тихий голос коснулся ее слуха.

-Красавица наша, приютившая наших пращуров и жизнь нашим детям даровавшая. Тебя Славутич в жены берет. Опорой ему стать должна. Да мудростью и терпением женским в пути помогать. Помни. Огонь Перунов только в гневе страшен. Да Велес его не боится. На смену одному приходит другое. Он Перуном послан. Ты под защитой Велеса. А нити судьбы Макошью связаны. Идти вам рука об руку, да род тушемлинский продолжать.

Осьмушка несколько раз моргнула, пытаясь понять, что ей говорят. Шум ливня и вой ветра смешались с тихим шелестом голоса человека в плаще. Она провела рукой по лицу, стирая воду и мотнула головой. Что за бред несет этот незнакомец? Она посмотрела туда, где он стоял. Но кроме уходящей вверх тропинки, между кустарником никого не увидела. Что это было?

-Осьмуша!

Она обернулась на знакомый голос. С противоположной стороны к ней бежал Зорян. Она села, отряхивая воду.

-Осьмуша...

Молодой мужчина опустился перед ней на колени, прямо в воду. Обхватив ее за плечи, встревоженно вглядывался в ее лицо.

-Все хорошо, - опустила голову на его плечо девушка, - Гнедая грома Перуна испугалась. Понесла.

-Напугала ты меня, - чуть дрогнувшим голосом проговорил Зорян, - иду, смотрю ты в речке. А потом еще так странно на тот берег посмотрела, руками замахала.

Осьмушка оглянулась. Сверкнула молния.

-Зорян! Там! – она ткнула пальцем в сторону густых кустов, где ей почудилась фигура в плаще. Он проследил за ее жестом.

-Что? – не понял он.

-Там...кто-то есть...

Глава 3 Сговор

Глава 3 Сговор

Осьмушка оглянулась. Сверкнула молния.

-Зорян! Там! – она ткнула пальцем в сторону густых кустов, где ей почудилась фигура в плаще. Он проследил за ее жестом.

-Что? – не понял он.

-Там...кто-то есть...

Он внимательнее взгляделся в прибрежные заросли. В уже стихающих потоках дождя и светлеющем после грозы небе он так и не смог никого рассмотреть. Пожав плечами, посмотрел на девушку в своих объятиях.

-Видно почудилось, - мягко проговорил он, - Перун не на шутку разошелся. Давно дождя не было, а тут вон как...

-Я на капище собиралась о милости просить. А то посевы чахнут в поле. Зима голодная может быть.

Осьмуша почувствовала, как напрягся рядом с ней Зорян и приподняла голову. Его лицо было хмурым, брови сведены, а тяжелый взгляд устремлён вдаль.

-Зорян? – прошептала она, касаясь рукой его бороды, - что не так?

Он посмотрел на нее.

-Выбираться надо, - тихо проговорил он и начал вставать.

Протянул ей ладонь, помогая подняться. Выбравшись на берег, уселись на большой валун, под низкими ветвями ив и берез. Осьмуша отжала волосы, расплетая косу. Мужской взгляд с теплотой следил за ее ловкими движениями.

- Не гоже предо мной распушенной бегать, - добродушно усмехнулся он, - не муж чай пока.

- Так сам же в жены звал, - отмахнулась от него девица, - али передумал?

- Не передумал, - покачал он головой, - другой жены, окромя тебя не желаю.

- Так дело за малым. Нам только на капище к волхву сходить. Благословение взять.

Вместо ответа он полез за ворот мокрой рубахи. Девичьи руки замерли, так и не заплетя косу до конца, а глаза распахнулись до невозможных размеров. Ахнув, она прикрыла рот рукой, глядя на амулет Сварга.

- А волхв наш... - только и смогла вымолвить она, не отводя взгляда от амулета.

- Он мне его и оставил, - Зорян провел пальцем по рунам на амулете, бережно коснувшись коларда, - я не ведаю как мне быть, Осьмуша. Я не волхв, не ведун даже. А мне за собой Род вести доверили.

Она поняла на него взгляд, в котором смешались восторг, восхищение, растерянность и боль потери.

- Ты справишься, Зорян, - тихо проговорила она, - ты с младенчества рядом с волхвом жил. Больше любого из нас

ведаешь. И как обряды проводить, и как с богами общаться.

Позволив амулету свободно упасть на рубаху, он протянул руку, сжав ее подрагивающие пальчики в своей ладони.

-Женой моей будешь? – не сводя с нее взгляда спросил он. Осьмуша вздрогнула и посмотрела на него.

-Ты же знаешь, что я хочу этого. Но волхв может в жены взять только ту, которую ему боги пошлют.

Плечи Зоряна поникли, и он сжал кулаки, отводя взгляд. Мгновение задумчиво сидел, прежде чем рывком подняться и, шагнув к речке сорвать с груди амулет.

-Тогда не мне Род наш вести, - взмахнул он рукой, намереваясь швырнуть амулет в воду. Осьмушка вскочила, перехватывая его руку.

-Что ты делаешь, дурной? – с нотками волнения и испуга крикнула она. - Не гоже против воли богов идти. Тебя выбрали.

- Осьмуша, - чуть ли не простонал молодой мужчина, обращившись к ней, - не желал я доли этой. И жены другой не желаю. Тебя рядом видеть хочу!

Она прильнула к его мокрой рубахе, обхватив за талию. Прижалась щекой к груди.

-Рядом я, Зорян, - успокаивающим тоном проговорила она, поглаживая его по спине и чувствуя, как его руки обхватывают ее, - буду рядом, даже если дорожки жизненные разойдутся. Душа моя только к тебе тянется, - она приподняла голову, заглядывая в его напряженное лицо, - не зли

богов, коли тебе долюшку нашу доверили. Достоин значит. А там, глядишь, все ладно будет. Не спеши. В начале пути ты. Не ведомо, какими тропами идти доведется. Глядишь все как надо устроишься.

Обняв ее крепче, он уперся подбородком в ее макушку, перебирая пальцами прядки не до конца заплетенной косы.

- Волхв молвил, что Тушемля женой моей отныне стала, - тихо проговорил он. Девушка напряглась и повернула голову в сторону небольшой речушки, прытко бегущей меж камней и корней деревьев.

- А мне привиделось, что Славутич меня в жены просит, - тихо молвила она, поднимая к нему растерянный взгляд, - но он далеко, на севере. Значит... - на ее лице мелькнуло недоумение и растерянность, - уйти мне придется от вас, да?

Он покачал головой, ласково скользнув пальцами по ее щеке, украшенной стеклянными бусами и с лунницей в центре.

- Не отпущу, - твердо проговорил Зорян, заглядывая ей в глаза, - моя ты. А с богами договарюсь. И другому не отдам.

Осьмуша тихо выдохнула, прижимаясь щекой к его груди и прикрывая глаза.

- Дозволь с тобой быть, - прошептала она, - глядишь и меня боги услышат.

Зорян молчал. Она подняла к нему лицо, поймав его задумчивый взгляд, устремленный вдаль. Слегка сдвинув брови, она обернулась. На том берегу, на холме, где низкий ку-

старник переходит в подросток, ей показалась она заметила сторбленную фигуру в плаще, молчаливо смотрящую в их сторону.

-Волхв? – сорвалось с ее губ. Она непроизвольно выпрямилась, шагнув в его сторону. Но руки Зоряна на ее плечах удержали, не дали отойти дальше. Она бросила на него взгляд. Мужчина покачал головой, продолжая смотреть вдаль. Она вновь перевела взгляд туда, где мгновение назад видела призрачную фигуру. Однако кроме тихо покачивающихся на ветерке ветвей, сбрасывающих с себя капли недавно прошедшего ливня, ничего не увидела.

Девушка вопросительно обернулась к возлюбленному.

-Что это, Зорян?

-Не ведаю, - тихо ответил он, по прежнему глядя вдаль, - но не все так просто, ладушко.

-Понять бы, что нас ждет...

В его памяти молнией вспыхнуло воспоминание.

-Волхв молвил, что уйдем мы, - тихо проговорил он, - оставим эти места. Что Велес нам другую землю приготовил.

Она слегка склонила голову к плечу, задумчиво глядя на молодого мужчину. перевела взгляд на амулет Сварга. Протянув руку, осторожно, благоговейно прикоснулась к нему.

-Куда? – тихо прошептала она.

Странное чувство мелькнуло на лице Зоряна, когда посмотрел на девушку в своих объятиях.

-На берега Славутича.

Глава 4 Дурной знак

Глава 4 Дурной знак

Держась за руки, они шли по укатанной колесами телег дороге, шлепая босыми ногами по лужам и погрузившись в свои невеселые мысли. Солнце припекало, мгновенно просушив их одежду, а легкий теплый ветерок, приятно согревал кожу.

-Тебе надобно сказать, о том, что ты теперь ведающий, - вздохнув посмотрела на Зоряна Осьмуша, - шила в мешке не утаишь, все равно прознают. Старого волхва не найдут коли...

-Знаю...Да только...

Выскочив перед ним, Осьмуша схватила его вторую руку, сжимая в своей ладони.

-Боишься, что не пойдут за тобой? - проникательно заметила она. Зорян кивнул.

-Молод еще, дабы Сварогу служить.

Она прикусила губу, задумчиво скользя взглядом по родному лицу.

-Иди сюда, - увлекла она его за собой к небольшому камню при дороге. На котором усталые путники могли присесть и передохнуть. Слегка надавив на его плечи, вынудила его присесть.

-Отец наш Сварог, огнем пылающим владеет, - тихо напомнила ему Осьмуша, - закрой глаза.

Зорян прикрыл глаза, слегка запрокинув голову.

-Пусть Ярило -солнце, тебе подскажет как быть. В его руках огненный шар, даренный ему Сварогом, - ее голос стал тише и мелодичнее. Пальцы легко скользнули по его вискам, мягко лаская, -огонь нас согревает и жизнь дарует. Почувствуй его тепло и наполнись жизненной силой.

-Огонь может и разрушения принести, - не открывая глаз проговорил Зорян, - после него только пепел и зола останутся.

-Зола и пепел дадут новую жизнь, - возразила Осьмуша, - не просто так мы поля огнем выжигаем. Сам же ведаешь о том. Они питают землю. А пращуров наши, пеплом ставшие, нас силой наделяют. Тебе надо услышать их. верную дорогу тебе укажут.

Девичьи пальчики ласково и почти невесомо касались кожи на его висках. Ее взгляд скользил по милым и таким родным чертам лица. По широким бровям, по слегка грубоватым, скулам, по плотно сжатым губам. Она словно запоминала его черты, сохраняя их в своем сердце.

«Матушка Макошь, прошу, не разлучай с любимым, - подняв глаза к небу просила девушка, - ведь ведаешь, что жизни без него не чаю. Одной с ним дорожкой идти желаю, любые трудности преодолеть сможем, коли вместе будем. Здесь, или на чужой стороне. Только вместе...»

-Мммм, - промурлыкал мужчина, поворачивая голову и прижимаясь губами к ее ладони, - какие нежные у тебя руки, ладушко. Так бы век и сидел...

-Да ну тебя! – вспыхнула Осьмуша, шутливо ударяя его по плечу. Зорян открыл глаза, лукаво глядя на нее, - я тебе про Ярило молвлю, а ты о чем думаешь?

-О тебе, - честно признался он, - я ведь теперь заместо волхва. Значит и сам себе жену выбрать могу. Пойдешь за меня?

-Мы же говорили о том, - дрогнувшим голосом проговорила Осьмуша, - не тебе решать, кто ей станет.

-Мне! – рывком поднявшись Зорян схватил ее за плечи, - вот сидел сейчас и понимал, что только ты рядом будешь. Другую женой не назову.

-А что Годлав скажет? – прищурилась она, не сводя с него изучающего взгляда. - За тобой теперь весь Род. Нельзя сгоряча решения принимать.

-Сгоряча, Осьмуша? Второе лето парой ходим, а все никак вместе жить не начнем. И теперь молвишь, что сгоряча? – он обхватил ее лицо широкой ладонью, слегка приподнимая и ловя ее взгляд, - пойдешь на капище со мной? Сейчас?

Она прикусила губу, обдумывая решение и боясь сорваться и броситься ему на шею. Понимала, что он под порывом действует.

-Сомневаешься? – хмуро произнес Зорян. – Значит не столь сильно люб тебе...

-Люб! Очень люб ! – воскликнула Осьмуша, делая шаг к нему и обхватывая его руками.

-Тогда отчего долго думаешь?

-А коли боги прогневаются?

Уголки его губ слегка дрогнули в горькой насмешке, а руки сильнее сжались вокруг ее стана.

-Не прогневаются, - ответил он, - разве можно на любовь гневится, а возлюбленных разлучать? Посердятся, да и простят, чад своих. Мы их всю жизнь почитать пуще прежнего будем, - он слегка отстранился, заглядывая в ее глаза, - идем на капище?

Она еще раз окинула его взглядом и кивнула.

-Идем.

Крепко сжав руки, они бегом бросились к холму, на котором стояло их селище. На самом верху, в центре среди статуй их богов было выложено кострище. Рядом, под навесом сложены поленья.

-Я за травками, - улыбнувшись уголками губ проговорил Зорян и скрылся в небольшой хижине, у границ капища.

Осьмуша огляделась. Ее взгляд скользнул по разбросанным вокруг жилищам их сородичей. По бегающей, между покатыми крышами, устланными мхом и соломой утопленных в земле домов, детворе. По греющейся на солнышке беременной кошке, забавно вытянувшей носик навстречу солнышку. По собирающим с земли зернам курам и уткам.

Она обернулась, взглянув на молчаливые деревянные ста-

туи Велеса и Макоши. Шагнув к ним, Осьмуша прямо посмотрела в лицо безмолвной богини.

-Матушка Макошь, ты хранишь семейный очаг. Позволяешь создать его. Плетешь наши судьбы. Не гневись на нас с Зоряном. Дозволь и нам очаг свой создать. Сплети наши нить жизни в одну.

За спиной послышались легкие шаги. Она обернулась.

-Готова? – поинтересовался подошедший к ней Зорян, протягивая ей мешочек с ароматно пахнущими травами. Осьмуша кивнула, забирая его у него.

-Сейчас костер разожгу, тогда и попросим богов благословить нас.

Он шагнул к дровам, выбирая наиболее сухие, чтобы пламя быстрее разгорелось. Девушка наблюдала за его ловкими движениями. Сложив поленья в каменный круг кострища, Зорян чиркнул огнивом и склонившись до земли, принялся раздувать огонь. Вскоре ярко-желтые языки пламени весело скакали по сухим поленьям. Осьмуша подошла к своему избраннику.

-А дальше что? – тихо спросила она.

Он забрал у нее из рук мешочек, распустив его, зачерпнул горсть травок, кинув их в огонь. До нее донесся аромат луговых трав и цветущих весенних садов. Ее взгляд скользнул по протянутой к ней мужской руке. Она доверчиво вложила ладошку в его ладонь.

Обернувшись к огню, Зорян поднял их сплетенный ладо-

ни вверх. Тихо с его губ сорвалось мелодичное пение. Слова были быстрыми и почти сливались в один, на первый взгляд бессвязный текст. Но только не для нее, той, которая столько времени провела в обществе Зоряна и многое от него узнала. Он просил о милости богов. Просил о семье с любой девушкой. О счастье. Осьмуша прикрыла глаза, вслушиваясь в его слова и мысленно вторя им.

Она даже не заметила, когда Зорян замолчал, пропев последние слова. Лишь пожатие его пальцев, дало ей знать, что ритуал окончен. Она распахнула глаза. Взглянув на возлюбленного. Он улыбаясь смотрел на нее с нежной улыбкой.

-И что? – тихо спросила она.

-Боги приняли жертву, - кивнул он на костер, - отныне мы вместе.

По ее губам скользнула несмелая улыбка, а сердце затрепыхалось в груди.

-Значит, ты придешь к отцу?

-Приду. Сегодня же по вечерке, - он притянул девушку к себе, легко касаясь ее лба губами, - ты только жди меня.

Неожиданно над их головами раздалось сердитое карканье и с веток ввысь сорвалась ворона. Осьмушка проводила ее взглядом.

-Ох, не к добру это, - прошептала она.

-Это птица, Осьмуша, - заметил Зорян, - всего лишь птица...

Глава 5 Решение Годлава

Глава 5 Решение Годлава

Сняв просушенную одежду с веревки, натянутой между двумя березами, Осьмуша сложила ее аккуратной стопочкой. Выпрямляясь, взглянула на темнеющее небо. Скоро вечер, а Зорян не тропится. А обещал по вечерке прийти к отцу, о них поговорить. О Любомире договорится. Ее взгляд скользнул мимо амбаров по тропинке. Где же он?

-Ты не сделаешь этого.

Раздавшейся за спиной голос вынудил ее вздрогнуть и обернуться. Перед ней стоял старший брат Зоряна.

-Годлав? – прижав руку к груди она склонилась перед ним.

Мужчина шагнул к ней, одновременно откидывая с лица, выбившиеся из под начальника пряди. Черты его лица были суровыми, а глаза смотрели твердо и безжалостно.

-Ты не станешь его женой.

-Отчего?

-Ему другой путь открыт. Еще в детстве волхв говорил, что он по великому пути пойдет. Жена ему помехой станет.

Она растерянно моргнула. Слова Годлава находили отклик в ее душе. Ведь и сама она о том думала.

-А может не так. Жена опорой и поддержкой будет, - тем не менее возразила она.

-Так и было бы, не выбери его Сварог. Сейчас он о Роде, а не о жене думать должен. Я...уже не смогу... не хочу ничего. Мои остались здесь, в этой земле. Их души к себе зовут. А Зорян...Он сможет за собой повести. Ему верят. И любят.

-А мне то что делать? – прошептала Осьмуша, пряча взгляд, - ведь люб он мне. За другого не хочу идти.

Годлав подошел к девушке. Бережно обхватил ее за плечи.

-Прости, Осьмуша, но уйти тебе надобно. Так лучше будет. Для всех. По утру в Прудки Стоюту отправляю. Поедешь с ним.

-А Зорян?

-Ему скажу, что к отцу поехала. Что по сговору тебя другому отдают. А ты переберешься в другое селище. В Прудках Зорян найдет тебя. Уходи подальше.

Осьмуша всхлипнула, чувствуя, как боль разрывает ее сердце.

-Он меня предательницей назовет.

-Ты того не узнаешь. А Род наш спасешь. Жизнь наладишь с другими. Глядишь и другой сердцу любимым станет.

Осьмуша опустила голову, чувствуя, как с ресниц срываются слезинки. Уйти, бросив Зоряна? Сможет ли она?

-Тяжело это, ведомо мне, - между тем продолжил Годлав, - но ты не о себе только думать должна. Но и о нас всех. Коли рассердятся на нас боги, не сдобровать нам. Беда всех коснется.

-Может и не рассердятся, - наивно спросила она, с надеж-

дой поднимая на их старейшину взгляд, - может так и должно все быть. И я должна его женой стать.

Годлав покачал головой, уперевшись руками в бока и взглянув в ту сторону, где высились идола богов.

-Ты же знаешь, что коли бы так было, давно бы ею стала. А так вас все время отводят друг от друга. Значит не тебе с ним рядом быть. Уходить тебе надо, Осьмуша. Прошу. Не серчай и обиды на меня не держи. О других душа болит...

Она понуро кивнула головой, соглашаясь с ним. Раз надо уйти уйдет. Отвернувшись от мужчины, она побрела в сторону землянки. Спустившись на пару ступенек, толкнула деревянную дверь, скрывшись внутри. Прошла по небольшому помещению. Провела пальцами по крышкам сундуков, стоящих у стены, где были сложены их одежды. Посмотрела на почерневшую от сажи и копоти печь. С ее губ сорвался тихий всхлип. Как она на чужбине-то одна будет? Годлав, того, не ведая ее на погибель обрекает.

Смахнув слезы с глаз, присела на небольшой табурет у входа. С улицы донесся раскат грома. Следом второй. Перун опять гневится.

Осьмуша потерянно поднялась и вышла на крыльцо, под проливные нити дождя. Не глядя побрела между землянок и хижин вниз, к Тушемле. Она промокла насквозь. Волосы мокрыми темными прядями свисали по обеим сторонам лица. Под ногами хлюпала грязь. А она все шла вперед. Туда, где между корней деревьев мирно текла небольшая речушка.

Перед ней в потоках дождя возникла фигура в плаще. Вскрикнув от неожиданности, Осьмуша, схватилась за горло. Перед ней стояла пожилая женщина, опираясь на деревянную клюку.

-Добро, доченька, - прохрипела она, часто моргая, и рассматривая девицу, - куда путь держишь?

-Не знаю... - прошептала Осьмуша, - а вы, бабушка?

-Так в Тушемлю иду, доченька. Слыхала, что волхв молодой у вас объявился. Помочь, наверное, надобно.

-Так он только сегодня... - нахмурилась Осьмуша, - откуда вам это ведомо?

-Так слухами земля полнится, дочка. Проводишь?

Осьмуша оглянулась.

-Там наша Тушемля, - махнула она в сторону городища, - по тропинке вверх и направо.

Женщина подозрительно взгляделась в ее зареванное лицо.

-А ты куда путь держишь? Погода-то не для прогулок. Стрибог не на шутку разошелся. Вон тучи какие нагнал.

-А мне нет больше места здесь, бабушка, - всхлипнула Осьмуша, - ухожу я.

-Вот как... -протянула старуха, - а мне кажется торопишься ты. В непогоду, да на ночь глядя...неужто искать никто не будет?

Пред взором Осьмуши встал образ Зоряна, и она чуть не застонала.

-Будут, бабушка. Да не найдут.

-Ну коли захотят, то и на другом конце света найдут, – заметила старуха, перекладывая клюку из одной руки в другую и тяжело вздыхая. Проведя рукой по лицу, смахивая с него воду, вновь взглянула на стоящую перед ней девицу.

-Проводи-ка меня в вашу Тушемлю, - попросила она, - к волхву вашему молодому. А там и сердце мне откроешь. Авось помочь чем смогу.

-Не могу я к Волхву идти...не велено мне...

Обхватив себя руками, Осьмуша поймала на себе внимательный пронзительный взгляд.

-Узнаю этот взгляд, - пробормотала старуха, и добавила громче, -небось глупостей чых-то наслушалась? Вот и бежать удумала?

-Мне уйти велено было..

-Кем?

-Годлавом. Старейшиной нашим.

-Хм...- старуха почесала рукой подбородок. Ее взгляд устремился в небеса, где стремительно проносились мимо них облака. Дождь потихоньку стихал.

-Я тоже когда-то бежала...не того послушала, - прозвучал старческий голос, - а ты не людей слушай, доченька. А сердце свое. Боги с тобой через сердце твое говорят. Оно никогда лгать и обманывать не станет.

-Но сердце мне велит рядом с ним быть, - шепнула Осьмуша, - но он же...

-Вот и будь, - перебила ее старуха, - не спеши ошибки тво-

ритель. Их и без того на пути твоём много будет.

В душе девушки затеплилась надежда.

-А как же Годлав?

-А что он? Он всего лишь человек. Тоже может ошибаться. А тебе сдаваться так просто не гоже. Сильнее быть надо.

-Постараюсь, бабушка, – сквозь слезы улыбнулась Осьмуша.

-Вот и хорошо, похлопала ее по плечу старуха, - а теперь веди меня к этому вашему волхву. Говорить с ним буду.

Глава 6 Старуха

Глава 6 Старуха

Поднявшись по скрипучим ступеням Осьмуша с небольшим усилием, толкнула слегка разбухшую от дождей дверь.

- Сюда, бабушка. Здесь Волхв наш жил. Теперь, наверное, Зорян переберется.

- Зорян? Да, мне так и сказывали, - пробормотала старуха, оглядывая небольшое помещение с открытой печью-каменкой в центре. Справа от входа лавка, застеленная шкурами. Напротив, у небольшого оконца, затянутого холстиной стол, заваленный травами и кореньями. Старуха подошла к столу, рассматривая сборы.

- Я, наверное, пойду, - пробормотал Осьмушка, чувствуя себя неловко.

- Не спеши. Поговорить надобно, - обернулась к ней незнакомка. Осьмуша наткнулась на ее цепкий взгляд. Казалось, старуха вглядывается в нее, пытаясь заглянуть в душу.

- О чем? - неловко переминаясь с ноги на ногу решила спросить она. Вот бы Зорян скорее пришел!

Старуха скинула с головы капюшон епанчи и присела на стоящий рядом табурет. Уперевшись клюкой в земляной пол, сложила на ней руки, внимательно глядя на стоящую

перед ней девушку.

-Ты чего бежать удумала?- неожиданно строго спросила она.

Девушка замотала головой, испуганно глядя на старуху. Та криво улыбнулась, показывая частично беззубый рот. Несколько боковых зубов были грязно-желтого цвета. Осьмуша невольно попятилась.

-Да ты не бойсь, девица, - вытягивая и поглаживая ноющие колени проговорила старуха, - не обижу. Меня волхв ваш помочь просил. Сам-то он не может.

Насторожившись, Осьмуша приподняла брови, вопросительно глядя на незнакомку.

-Волхв?

-Ну да, - устало выдохнула старуха, - он то сам на Славутич пошел. А меня за вами присмотреть наставил. Ну, где он твой, Зорян?

Пожав плечами Осьмуша огляделась.

-Не знаю... Должен был прийти свататься...

-За тебя? – взгляд старухи цепко скользнул по девичьей фигуре. Она одобритительно поцокала и оперлась о клюку.

- Вижу Ладушка неплохую жену молодому волхву подобрала.

Сердце Осьмуши сладко забилося. Значит старуха не корит ее за выбор?

-Нелегко придётся вам, - продолжила незнакомка, - тебе его с богами делить придется.

-Я справлюсь, - опустив голову промолвила девушка. Старуха окинула ее внимательным взглядом.

-Сама-то кем будешь?

-Осьмуша я. Дочь пахаря.

-А Зорян твой?

-Второй сын старейшины нашего. Брат Годлава. У него еще сестрицы и малые братья есть.

Взгляд старухи потемнел. Тяжелые веки опустились, скрывая выражение глаз. Она пожевала тонкие губы, задумчиво глядя перед собой.

-Да... - выдохнула она себе под нос, - Судьба не дура. Знает какой узор из наших нитей жизни сплести, - ее блеклый взгляд вновь обратился к тихо стоявшей у входа девице.

-А ты значит здешняя? И деды твои отсюдого?

-Да, бабушка.

Старуха хлопнула себя по колену покачивая головой.

-Что-то не так, бабушка? – видя ее смущение поинтересовалась девушка. Старуха отрицательно покачала головой.

-Зоряна твоего видеть хочу, - окидывая ее странным взглядом и игнорируя вопрос девицы ответила страха, - беги-ка поищи его. А я пока тут...покумекаю...

Пятясь к двери, девушка немного нервно кивнула. Странная эта старуха. И речи странные ведет. И смотрит подозрительно так на нее, словно виновата она в чем.

Выскочив на крыльцо, Осьмуша прислонилась к стене, прикрыв глаза. Несколько раз глубоко вдохнула и вновь от-

крыла глаза. По небу бежали перистые облака. Странная сегодня погода, невольно подумала она, то ливень, то снова солнце. Как будто и правда Перун гневится, а остальные боги его успокоить пытаются. Но нет да нет и прорвется его вспыльчивый нрав в раскатистом громе да потоках ливня. Обернувшись вправо, девушка посмотрела туда, где зеленели засаженные ими по весне поля. Для посевов совсем не плохо, только бы дождем сильно не прибило.

-Ох, прости, Велес, батюшка, - прошептала Осьмуша, виновато прикрыв глаза и тут же их распахивая, - верю, не затаишь обиды. Позаботишься о детях своих неразумных. Да голодными не оставишь. Ты только брата своего, Перуна всемогущего успокой. А то все наши труды и хлеба, что ты нам послал загубит. Чего он гневиться?

Ответом ей был легкий порыв ветра, который словно ласкаясь скользнул по ее босым ногам. Улыбнувшись Осьмуша, взглянула на заходящее солнце, огромным оранжевым диском нависшее над горизонтом.

Сбежав с крыльца, она вприпрыжку бросилась между землянок искать Зоряна. Не гоже старую женщину заставлять долго ждать. Хотя, впрочем, она догадывалась, где он может быть. коль не пришел к ним, значит искать его у Годлава надо. Ее сердце сжалось болью и затаенным страхом. Только бы Годлав не успел глупостей наговорить. А то потом не поверит ей Зорян.

-Лжешь, лоший треклятый! – донесся до нее сердитый

рык Зоряна, стоило ей добежать до жилища Годлава. Осьмуша резко затормозила, вслушиваясь в их голоса.

-Говори, куда Осьмушу отправил, - рычал Зорян.

-Да молвил же уже, - придушенным хриплым голосом ответил Годлав, - к отцу должна уехать. Сговор там с женихом...

Он захрипел еще больше и Осьмуша выскочила из-за угла. Годлав стоял крепко прижатый к стене сильным телом брата. Руки Зоряна с силой сжимали его горло, не давая дышать. Лицо старейшины было пунцовым. Руками он вцепился в запястья брата, пытаясь оторвать их от себя.

-Зорян!

Осьмуша рванула к нему, вцепившись в его руку и дергая назад

-Здесь я. Никуда не пошла.

-Осьмуша...

Зорян резко разжал пальцы на шее брата и крутанулся к ней. Годлав согнулся пополам, судорожно глотая живительный воздух. Зорян же с такой силой притянул к себе девушку, что ей на миг показалось, что кости хрустнули.

-Переломись, дурень, - легко хлопнула она мужчину по плечам. Тот слегка ослабил хватку, но не выпустил ее из рук. Слегка отклонившись назад, Осьмуша поймала его взгляд.

-Что за неведомый жених у тебя появился? – зло прорычал он. – Забыла, что мне богами обещана?

Мягко улыбнувшись, девушка обхватила руками его ли-

цо, с нежностью глядя в его глаза и отрицательно покачала головой.

-Не забыла. Твоя я, Зорян. Никакого другого жениха мне не надобно.

-Но он молвил...-Зорян покосился на выпрямившегося брата, который бросал на них сердитые взгляды.

-Он как лучше желал, - невольно вступилась за Годлава Осьмуша, - не суди.

Выдохнув со свистом сквозь сжатые зубы, Зорян привлек ее к себе. Опустив голову на его плечо, Осьмуша про себя улыбнулась, благодаря богов, за что, что не дали ей уйти, по-слав на пути эту странную старуху. Старуха!

-Зорян! – вскинулась она, ловя его недоуменный взгляд, - там, гостя. В избе волхва. Тебя ищет.

Он нахмурился. Темные брови сильнее сошлись на переносице, образовав между собой глубокую складочку. Крепко схватив ее за руку, бросил взгляд через плечо на недовольно Годлава.

-Чтобы близко к ней подходить не смел! – рыкнул он. – Ясно?

То окинул их презрительным взглядом, но все-таки кивнул. Губы Зоряна дернулись когда он потянул Осьмушу за собой. К избе волхва.

Стоило им войти в избу, как они наткнулись на внимательный взгляд старухи. Замерев у дверей молодые люди смотрели на вставшую со своего места незнакомку. Их взгля-

ды скрестились. Казалось, каждый пытается взглянуться в душу другого.

-Значит ты и есть Зорян, избранник Сварога? – без тени улыбки и совершенно серьезно спросила старуха, делая шаг вперед. Потрескавшаяся от времени клюка зацепила табурет. Взгляд Осьмуши невольно скользнул вниз, ожидая, что он упадет под ноги незнакомки. Но старуха, удержала его клюкой и вновь посмотрела на молодого мужчину.

-Я, - простое ответил Зорян, так же не сводя взгляда с гостыи, - только я не просил об этой милости.

-Просить не надо. Выбирают достойного, - тут же ответила старуха, и добавила, - рада, что именно ты им стал.

-Почему? – подозрение прозвучало в голосе Зоряна.

-Потом поймешь, -загадочно ответила старуха. Зорян пожал плечами с видимым равнодушием. Жизнь с волхвом научила его не задавать лишних вопросов. Он знал, что рано или поздно ответы сами найдут его.

Осьмуша неловко переступила с ноги на ногу, чувствуя себя лишней.

-Я наверное пойду, - пытаюсь освободить руку из ладони любого негромко произнесла она. На нее уставились две пары глаз. Она приподняла бровь, переводя взгляд с одного на другую.

-С чего вдруг? – наконец спросила старуха. – Ты же его жена.

Осьмуша краем глаза заметила, как напрягся рядом Зо-

рян.

-У нас только сговор, - тихо возразила она, следя за эмоциями на лице незнакомки, - на капище еще не были.

-Были, - не сдержался Зорян, - и благословение просили. Раздался странный звук. Старуха негромко рассмеялась, вновь обнажив свои гнилые зубы.

-Ясно. Так, вот, дочка, - с теплотой и пониманием глядя на нее пояснила она, - волхву не обязательно и Любомир ждать, коль выбрал жену. Так что жить здесь будешь. С ним. Никто слова против не скажет. А ежели Любомира желаешь... - ее взгляд скользнул по их сплетенным в пожатии пальцам, - завтра на капище испросим волю. Какой день выберут, тогда и покрасуешься пред всеми.

Осьмуша пораженно подняла взгляд на довольного Зоряна. Кажется, он нашел поддержку там, где не ожидал. Он сильнее сжал ее пальцы, глядя на нее с невероятной нежностью.

-Мы с ней потолкуем, - произнес он, проводя рукой по ее щеке, - а ты пока стол накрой.

-Правильно молвишь, добрый молодец, - согласно закивала головой гостя, - пойдём-ка на крылечко. Не будем хозяйке мешать. Есть нам, о чем с тобой поговорить.

Она обошла их и толкнув деревянную дверь, чуть скрипнувшую при открытии, вышла на улицу. Зорян мягко развернул ее к себе, и наклонившись легко коснулся ее приоткрытых губ своими.

-Мы скоро, ладушко, - выдохнул он, выпрямляясь, - только узнаю кто она и сего надобно. А ты хозяйничай. Жenuшка.

Глава 7 Странный разговор

Глава 7 Странный разговор

Расстелив льняную скатерть на свободной от трав части стола, Осьмуша шагнула к очагу. Помешав в котелке наваристую кашу из пшеничной полбы, задумчиво посмотрела на дверь. Интересно, о чем они там беседуют? И кто эта старуха? Чем ее так заинтересовал Зорян?

Сыпанув на стол немного амарантовой муки, принялась месить тесто на лепешки. Горячие и ароматные они будут как раз по душе во время ужина. Еще неплохо бы медку достать и в прохладный квас из подклета. Занимаясь своими делами, она не сразу услышала, как скрипнула тихонько дверь и раздались шаги.

-Мммм, - обнимая ее за талию промычал Зорян, - пахнет вкусно.

Вскинув руки вверх, удерживая их над столом, чтобы мука с них не сыпалась на одежду, Осьмуша покосилась на темноволосую шевелюру мужчины, прижавшегося подбородком к ее плечу.

-А бабушка где?

-На сенник пошла. Говорит ей там теплее и удобнее будет... да и нас смущать не желает.

Девушка почувствовала, как вспыхнули ее щеки.

-Ей бы еды отнести... - смущенно пробормотала она. По ее коже расплзались мураши от того места, где губы Зоряна прижались к ней. Она невольно отклонила голову немного в бок, открывая ему доступ к шее.

-Отнесу, - согласился он, скользнув ладонями вверх по ее рукам и обхватив ее за плечи, мягко развернул к себе. В свете огня его глаза казались темными, подернутыми загадочной дымкой. Она уперлась тыльной стороной ладоней в его плечи, сдерживая улыбку и шутливо пытаясь оттолкнуть его от себя.

-Зорян! Я вся в муке. Дай мне закончить. Лучше вон каши бабушке отнеси. Она с дороги, наверняка голодная. Да лепешек сейчас испеку. Побалуешь старую...

Он приподнял голову, ловя ее взгляд.

-Ее Агидель кличут, - отпуская ее из объятий и шагая к очагу проговорил Зорян, - рожденная в огненной стихии. Ярило-солнце ее покровитель.

Вернувшись к своему занятию, Осьмуша следила за своими руками, ловко формирующими лепешки. Заворот, защип. Заворот, защип. Почти как с глиной работать. Только тесто более мягкое. Послушное. К глине еще подход надо найти. Почувствовать ее. Да и разная она, глина. Вот с поля она более хрупкая, легко крошится, впитывает воду. В ней примесей много. А коли глину у озера или реки взять, то она более мягкая, пластичная. А при размокании делается вяз-

кой и липкой. Из такой лучше всего что-то лепить. Особенно посуду. Долговечнее будет.

Осьмуша вернулась к очагу, выложенному из мелких булыжников без связующего материала. Смахнув с плоского камня в его центре черные угольки и аккуратно положила на него готовые лепешки. Теперь надо немного подождать, пока она не начнет подрумяниваться снизу. Тогда и перевернуть можно.

-Осьмуш, скоро? - она посмотрела на сидевшего у стола на низком табурете Зоряна и кивнула.

-Да, скоро. Пока отнесешь Агидель, я для нас успею испечь.

Послав любому теплую улыбку, Осьмуша снова обернулась к очагу. Перевернула лепешку. При этом часть огня вспыхнула, зашипела и взметнулась вверх снопом искр.

-Осьмуша! – испуганный крик за спиной заставил ее вздрогнуть и обернуться. Зорян вскочил с табурета, опрокинув его и в один прыжок преодолел разделяющее их расстояние. Его пальцы со всей силы впились в ее плечи, рывком отдергивая от очага.

-Ты чего? – она удивленно подняла к нему лицо. Его грудь тяжело вздымалась и опускалась, словно после долгого бега. Пальцы судорожно впились в ее тело. А на лице застыл страх. Она видела, как он смотрел на нее, прежде чем перевести взгляд на полыхающий в очаге огонь.

-Ничего, - выдохнул он, заставляя себя разжать пальцы и

отступит на шаг, -ни-че-го,- по слогам произнес он отступая к двери, - мне на капище надо. Ты сама бабушке еду отнеси.

-Зорян?

-Я скоро. Прости.

Не успела Осьмуша понять, что происходит, как Зорян уже скрылся за дверью, в стремительно опускающихся на городище сумерках.

Непонимающе пожав плечами, она вернулась к очагу. Осторожно подхватила котелок с нагретого камня, поставив его на стол и разворошила угли, чтобы в жилище теплее было. Сложила лепешки в глиняную миску. Эту миску она сама когда-то волхву делала. Столько лет правдой ему служит. Осьмуша провела пальцами по грубо выделяющимся лентам керамики на стенках миски. Одна из ее первых работ, хотела тогда порадовать старика. С тех пор многому научилась. И ее работы уже не были такими грубыми и кривыми. Она невольно улыбнулась воспоминаниям и взяв приготовленную еду направилась в сенник к странной незнакомке.

-Бабушка Агидель? – позвала она заглядывая внутрь. Никто не отозвался. Осьмуша робко прошла внутрь, стараясь хоть сто-о рассмотреть в полутьме сенника.

-Кар!

Вскрикнув, она резко отскочила в сторону. В приоткрытую дверь сорвалась черная птица.

-Вот же нечисть лесная, - пробормотала Осьмуша вслед улетевшему ворону, - напугал аж до смерти.

-Да ты не серчай на него, дочка, - старческий голос за спиной вновь заставил ее вздрогнуть и обернуться, -ворон птица шумная, да мудрая. Зря к человеку не сунется.

-Это твой ворон, бабушка?

-Мой, а то чей же еще? Я его птенцом в лесу в траве нашла. Из гнезда выпал. Выходила его. Вот он теперь со мной повсюду и следует.

Осьмуша кивнула, глубоко дыша и пытаясь успокоить бешено стучащее в груди сердце.

-Я тут...поесть принесла. Искушай, бабушка.

Старуха подошла к ней, взяв протянутую миску с амарантовыми лепешками.

-Благодарствую. Давно я теплого хлеба не вкушала, - она прихрамывая направилась к дальнему стожку.

-Давно по земле нашей ходишь? – робко шагнула за ней Осьмуша, опуская миску с кашей на небольшой пень. Наверно Зорян приволок.

-Давно, дочка, очень давно. Скоро уж как двадцатое лето пойдет.

Опустившись на стог и прислонив к нему клюку, Агидель вгрызлась в теплую мягкую лепешку. Осьмуше даже показалось, что она застонала от удовольствия.

-Двадцатое лето? Отчего так долго? Неужели нигде место родного не нашлось?

-Места-то может и были, -жуя ответила Агидель, -да только не мои они были.

Осьмуша склонила голову к плечу, внимательно всматриваясь в темный силуэт.

-Али искала что, бабушка? – догадалась она. Старуха хмыкнула, потянувшись к кувшину с квасом.

- Искала...да не что, а кого.

-И кого, бабушка?

Вытерев рот рукавом рубахи, старуха посмотрела на нее. Осьмуша кожей ощущала ее пронзительный цепкий взгляд.

- Так то за завесой лет уже скрыто...да и не нашла я его. Хоть по всей нашей земле-матушке прошла.

Осьмуша задумчиво смотрела на серую щель двери, обдумывая услышанное. Странная все-таки эта гостья. Как за столько лет модно было не найти то, что потерял?

Доев кашу и лепешки, старуха составила миски одна в другую и зевнула.

-Ты мне вот что молви, дочка, Лучеса у вас тут неподалеку есть.

-Да, бабушка.

-Там поклонение Хозяину леса *(медведь) должно скоро быть. Зоряну туда бы сходит надо. С тамошним волхвом в обряде поучаствовать. Силушки богатырской испросить. Да богам поклонится. Да беда одна есть...

-Какая? -насторожилась Осьмуша. Она кожей ощутила взгляд старухи на себе. Даже поежилась от возникшего неприятного ощущения.

-Без тебя идти отказывается, - наконец ответила та, - так

что собирайся в дорогу. Мужа проводить надобно.

Осьмуша обернулась на дверь и вновь посмотрела на темный старушечий силуэт.

-А что матушка да отец скажут, коли с ним пойду?

- В путь дорожку благословят, - спокойно ответила гостья, - молвила уже. Жена ты его. И хватит голову дурными мыслями забивать. Они светлые у тебя должны быть. Темными ты дурное притягиваешь. Негоже это. молода еще, чтобы на жизнь роптать. Радоваться надо, а не на других смотреть. Все. Устала я. Иди мужа встречай. Уже второй круг вокруг сенника ходит, мешать нам не хочет. Да приласкай его. От женской ласки, да нежных рук любая хворь и невзгода уходят. А ты ему сейчас ой как нужна. Тяжело ему будет. Времена нелегкие настают. Вот и поддержи того, кого у богов вымолила. Иди. Утро вечера мудренее.

Ничего не понимая из ее странных речей, Осьмуша попятилась к выходу и выскочила во двор. Подняла взор в темное, усыпанное звёздами небо. И тут же была схвачена в горячее кольцо мужских рук, бережно притянувших ее к сильному, закаленному работой телу.

-Зорян...- выдохнула Осьмуша, прижимаясь затылком к его плечу. Все слова Агидели выскочили из ее головы, стоило мужским губам коснуться чувствительного местечка за ухом. Его руки плавно скользнули вверх, распуская бечевку в ворота ее рубахи.

-Зорян... - едва слышный шепот и ее руки легли поверх

его.

Наклонившись, мужчина легко подхватил на руки девушку и широко шагая направился к их новому жилищу. Осьмуша тихонько выдохнула, обнимая его за шею и прижимаясь к его груди.

Муж все-таки.

Глава 8 Утро

Глава 8

Солнце еще не взошло, лишь слегка окрасило небо первыми робкими лучами, когда Осьмуша, сладко потягиваясь, выбралась из горячих объятий спавшего рядом мужа. Он всхрапнул и перевернулся на бок, натягивая на плечи льняное покрывало, найденное в сундуке старого волхва. В ее глазах мелькнула нежность. Она протянула руку, ласково отводя в сторону упавшие на его лоб темные прядки длинных волос. Обычно Зорян собирал их в хвост на затылке, стягивая плетеной кожаной лентой.

-Петухи пропели?

Услышав его сонный голос, девушка улыбнулась и села на лавке поудобнее, потягивая к себе колени. Ее волосы рассыпались по обнаженным плечам, скрывая ее смущение и розовеющие щеки.

-Да. Вставать пора. Забот много.

Один мужской глаз слегка приоткрылся.

-А ты уже бежать удумала? Неужто не угодил? – шутливо поинтересовался он. Осьмуша почувствовала, как ее щеки вспыхнули пуще прежнего.

-Угодил, угодил, - пробормотала она, натягивая на себя свободный край покрывала, - так только уже утро. Яри-

ло-солнышко колесницу свою запряг, и нам пора. Нечего без дела нежится.

Зевнув, мужчина перевернулся на спину, потягиваясь и раскидывая руки в сторону.

-Так то ж Ярило, - спокойно произнес он, глядя на нее, - он всегда в трудах да заботах. А нам отдыхать тоже надо. Нет у нас той силы и выносливости.

-Хватит тебе и того и другого! – хлопнула его по плечу Осьмуша. -Вставать пора. Отец в Прудках еще дня два пробудет. А нам матушке показаться надо. Да пред людьми вдвоём выйти.

Приподнявшись на локте Зорян, ухватил ее за локоть и потянул к себе. Вскрикнув, она уперлась ладошками в его грудь с деланным возмущением заглядывая в его глаза и видя в них свое отражение.

-Сегодня же и выйдем. Никому не позволю о тебе плохо думать. Да и в путь надо собраться.

-В Лучеса? – вскинула она брови.

-Ведунья старая проговорила? – добродушно усмехнулся Зорян. Осьмуша робко кивнула, глядя куда-то поверх его плеча, - значит не против со мной идти?

-Нет, - тихий шепот и она утыкается носом в изгиб его шеи, - только собраться дай.

-Да собирайся. Не тороплю. До Лучесов к вечеру завтра доберемся. Там молвят много люда разного соберется. С Акатово да Батекон придут. Даже говорят с селища Гнездов-

ского будут.

-Гнездово? Это то, что на Славутиче? Там, где кривичи обосновались?

-Ну да. Вроде как им там места глянулись. Решили там осесть.

Осьмуша удобно устроилась на его плече, выводя пальчиком замысловатые рисунки на его груди.

-Я как-то слышала, как Годлав жене своей говорил, что ваш стрый *(дядя по отцу) туда ушел. Еще когда совсем молодым был. Но тогда там еще ничего не было. Леса да поля.

Зевнув, Зорян поерзал, ложась удобнее и крепче прижимая к себе жену.

-Да. Ушел. Еще до моего рождения. Что-то с братом не поделил. Говорят, сильным ведающим был. К нему со всех окрестных селищ шли, коли что надо было, али хворь какая приключалась. Лес отлично знал. В травах да кореньях разбирался. Его, говорят даже животные слушали. Сам хозяин леса голову пред ним склонял.

-И больше не воротился?

Она приподняла голову, заметив, как слегка нахмурился Зорян.

-Нет. Вроде как отец ездил потом к нему. Мириться хотел. Да что-то не получилось. Он тогда с матушкой в путь отправился. Она уже меня под сердцем носила. Воротились, когда пару месяцев от рождения было.

Осьмуша вновь положила голову на его грудь, прислушиваясь к биению мужского сердца.

-Говорят кривичи с южных земель воротились. Теперча здесь жить будут.

-Будут.

-Но это же наша земля! – в ее голосе пробились нотки возмущения. Зорян вспомнил слова старого волхва.

-Не только наша. Но ихняя тоже. Их предки отсюда. Как и наши. Мы с ними братья. Одной крови. Они просто воротились к истокам.

- Но мы же никуда не уходили.

-Каждый свой путь выбирает. Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. Их деды решили искать лучшие места, когда Карачун на наших землях властвовать начал. Да и сама вспомни что старые говорят. Тяжело нам тогда пришлось. Много люда погибло. Выжило слишком мало.

Она вновь приподняла голову, уперевшись локтями в его грудь и положив подбородок на ладони.

-Так зачем воротились, коли нашли, где лучше?

Зорян ласково отвел ее волосы в сторону, нежно скользя взглядом по ее лицу.

-Не может быть лучше на чужбине. Нас эта земля породила. И нам с ней по жизни идти. Заботиться о ней. Прославлять. Да детям беречь, чтобы и им было где жить. А чужбина...она никогда родной не станет. Как бы хорошо там не было.

-Но ведь твой стрый не воротился...

-Так он и не далече ушел. Все одно родная сторона.

Зорян перевернулся, подминая ее под себя и вглядываясь в ее румяное лицо.

-К чему все эти разговоры? – подозрительно спросил он.

-Да все с головы не выходит, что тогда у Тушемли услышала...

-Про то, что моей женой она стала? – приглушенным голосом спросил он. Осьмуша кивнула.

-И про то, что я женой Слаутича стану. Значит на чужбину уйти надо?

Его взгляд скользнул по ней, вглядываясь в каждую черточку.

-Уже не станешь, - сердито произнес он, - и думать о том забудь.

-Но, что если это боги нам говорили?

-Возможно. Но в гневе Перуна ты не так могла что-то понять. Нас же они благословили. И потом волхв говорил, что нам с этих мест тоже уйти придется.

-Куда? – ахнула девушка, широко распахивая глаза.

-Кто ж знает, - пожал он плечами, - сказал, Велес нам другую землю приготовил.

-Велес... А ведь мы на почитание хозяина леса идем. Он с Велесом повсюду ходит. Да и он сам зачастую бером * обращаться любит.

*(так славяне называли медведя. От слова «берлога».

Собственно слово «медведь» - мед ведающий, прижилось несколько позднее и скорее использовалось для защиты настоящего имени тотемного животного)

Его взгляд стал задумчивым и тревожным. Рывком усевшись на лавке, свесив ноги на земляной пол, Зорян потянулся к порткам.

-Верно молвишь, жена. Пойду-ка на капище схожу. Костер разожгу, да богам поклонюсь.

-Потом в поле? – закутываясь в покрывало и глядя на его широкую спину поинтересовалась она. Зорян кивнул.

-Посевы обойти надо. После вчерашнего ливня могло много полечь.

-Я тогда в дорогу с собой что-то из посуды возьму. Вдруг продать получится.

Он встал, натягивая через голову холщовую рубаху и завязывая поверх нее плетеный из разноцветной тесьмы пояс.

-Возьми. Лепишь ты знатно. Твоя посуда всегда на расхват.

По губам Осьмуши пробежала улыбка. Ей была приятна его похвала. Зорян склонился к ней, оперевшись руками в лавку по обеим сторонам ее тела. Их глаза оказались на одном уровне.

-Не тяни долго. Когда Ярило над деревьями подымится выйти нам надобно.

Она кивнула, и тут же губы мужа прижались к ее. Легкое, мимолетное прикосновение, заставившее ее кровь вскипеть.

А Зорян уже выпрямился и подхватив со стола вчерашнюю амарантовую лепешку шагнул к двери.

Стоило ему скрыться, как Осьмуша откинула покрывало в сторону и что-то мурлыча себе под нос подбежала к кадке с водой. Наскоро умывшись, натянула нижнюю рубаху с вышивкой по подолу и горлу. Завязывая тесьму на горловине невольно вспомнила вечер, то как ласково и нежно скользили по ее коже руки мужа, распуская завязки на ее одежде. Закусив губу, она потянулась к легкому льняному платью. В нем и в жару в прохладе комфортно. Закрепив пояс, просунула руки в наверхник и заплела косу. И только потянувшись к лентам замерла.

-Ох, дурная ты, осьмушка, - ударив себя ладонью по лбу отчитала саму себя, - ну кто же так делает?

Она быстро расплела косу, и разделив волосы надвое заплела уже две косы. Она ведь теперь замужняя. Ей теперь две косы носить надобно. Оглядевшись, она с сожалением поняла, что прикрыть голову и нечем. Впрочем ...схватив рубаху Зоряна соорудила из нее на голове нечто вроде косынки. Вот так. Теперь можно и во двор выйти. И людям показаться.

Глава 9 Избранник богов

Глава 9 Избранник богов

С ветки сорвалась ворона, осыпав на землю труху и засохшие листья.

-Ох, не спокойно на душе у меня, Осьмуша. Коли его Сва-рог выбрал, ему за ним идти надобно. А ты куда лезешь? Осталась бы дома. А то накличете беды на свои головы беды.

-Матушка, ну что ты, право? – Осьмуша потянувшись обняла мать за плечи, прижавшись к ней всем телом, - какие беды? Я же за любым иду. Не даст он меня в обиду. Да и вдвоем-то легче, глядишь будет в пути. Да и Лучеса всего-то в паре-тройке дней пути. Что с нами может приключиться?

-Ох, не знаю...не знаю, - причитала женщина, похлопывая дочь по руке и глядя перед собой полупустым застывшим взглядом, - только вот сердце материнское неспокойно. Остаься дома, - она развернулась к дочери, умоляюще глядя в ее лицо, и хватая за руки, - вернётся твой Зорян, а ты пока под нашим присмотром побудешь.

-Не могу, матушка. Да и бабушка Агидель о том же молвит. Что с мужем мне идти надобно...

-Вот-вот...- закивала головой женщина, - бабушка эта

твоя. Где она? Что-то кроме вас ее и не видел никто.

-Матушка, так может она в лес пошла. Все ж чуждо ей тут все. К вечеру воротиться.

-Не правильно это, Осьмуша. Ей бы сначала с Годлавом потолковать. Да предкам поклониться. С нами на вечевом месте встретиться, коль в наше селище зашла. Сама знаешь, так должно быть. Уважать других надо. А она ни с кем не видится. Странно это, Осьмуша.

-Матушкаааа... - протянула девушка, закатывая глаза, - ты ищешь зло там, где его нет. Агидель уже стара. Ей может уединения и тишины хочется. А предкам да богам и в лесу поклониться можно. Волхв то наш старей тоже вон все в лес жить уходил. В Тушемле нашей редко появлялся.

-Так то волхв, - вздохнула мать, - они по своим законам живут. Да и наш он уже стал. За столько лет. А пришлым не гоже так себя вести.

-Матушка, так может и бабушка эта ведающая. Вот и ведет себя так. Она же первым делом к Зоряну пошла. Значит ее боги к нему вели, а не к Годлаву.

-Ах ты...дурная! – мать ласково толкнула ее ладонью в висок, вызвав улыбку на губах девушки, - не против я твоего Зоряна. И отец тоже согласие дал. Да только...когда это было, Зорян твой простым пахарем был. А сейчас вон...избранник богов.

-Но ведь это и неплохо, да? – немного заискивающе взглянула Осьмуша на мать.

-Кто знает... У ведающих говорят путь сложный...может и не стоит с ним судьбинушку делить?

-Поздно, матушка. Не отступлюсь от своего. За ним по любым тропинкам и чащобам пойду. С любым зверьем лесным встречусь. Но не отпущу его от себя. Мой он. Понимаешь? Мой.

Взгляд матери понимающе и нежно скользнул по лицу дочери. Порывисто обняв ее, прижала к себе.

-Понимаю...ты только лунницу с собой взять не забудь...ту, что бабка тебе оставила.

-Не забуду. Она со мной всегда, - рука девушки прижалась к груди, где поблескивал в лучах солнца небольшой амулет. Трехрогая лунница, символично показывающая единство трех миров – Правы, Нави и Яви, а так же указывающая на взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим. Это талисман всегда дарили девочкам на их первый день рождения. Он нес своей обладательнице мудрость и женственность, позволял привлечь в жизнь любовь и гармонию.

Пальцы Осьмуши сжались на амулете. Сама богиня Макошь покровительствует Луннице. Богиня, плетущая нити их судеб.

Осьмуша улыбнулась матери. Это талисман достался ей от бабушки, матери отца, которая у них знахаркой сильной была. Любую хворь вылечить могла. Осьмуша невольно вспомнила утренний разговор с мужем.

-Матушка, а ты стряя Зоряна помнишь?

- Плохо, - брови женщины слегка сдвинулись, а взгляд стал задумчивый, - помню, что он у бабки твоей многому научился. Но она всегда говорила, что он сильнее ее. Ему сам Велес покровительствует, что в нем дух хозяина леса живет.

- Дух бера? – веселье исчезло с ее лица. Не слишком ли много совпадений?

- Тебе то это зачем? – не скрывая удивления спросила мать.

- Да так... Просто получается, что мы с Зоряном еще до рождения связаны были... его стрый... моя бабка... - Осьмуша задумчиво посмотрела на камешки под ногами. Подцепила один пальцем ноги, - матушка, а волхв наш, когда к нам пришел?

- Когда? – женщина вновь нахмурилась, вспоминая давние события, - да Зоряну твоему тогда пятая весна шла. Матушка их уже давно к предкам отошла. А отец еще год прожил, после того. Как раз тогда он и объявился. Вот после этого волхв то наш за Зоряном и стал приглядывать. Говорил, что в нем сила есть.

- Да, знаю, - задумчиво проговорила Осьмуша и тут же спохватилась, - ох и заболталась я с тобой. Мне-то собраться еще надо. Ярило-то вон уже над макушками деревьев. А нам еще на капище надо.

- Так уже потянулись туда все, - взгляд матери скользнул к невысокому частоколу, за которым то и дело проходили жители селища, направляясь в сторону капища под сенью бе-

рез, - еще бы новости. Новый ведающий у нас. Да еще и жену себе взял, - мать тихонько хихикнула, - ох и разочаруются некоторые девицы.

Вскочив Осьмуша, посмотрела на мать с высоты своего роста.

-Вот и пускай по вечерам локти кусают. Знали, что мы с Зоряном гуляем. Нечего теперь на него заглядываться.

-Так теплилась то надежда, что не станет он божьим избранником. Другого нам пошлют. Вот и надеялись девицы.

-А тепереча пусть надежды свои подальше спрячут. Других вон парней полно. Не у нас, так в Прудках можно посмотреть. Али в тех же Лучесах. Да заезжие тоже бывают.

Мать покачала головой, с любовью глядя на свою младшую дочь. Восьмым ребенком она у нее родилась. После трех братьев и четырех старших сестриц. Вот и назвали Осьмушей. Волхв тогда только усмехнулся, когда они к нему пришли. Подросла девочка. А имя не поменяла. Хотя многие, как в девичество вступали брали себе новое имя. А она уже тогда с Зоряном по лесам бегала. Да в поле ему еду носила. На вопрос родителей о смене имени твердо заявила, что другое брать не будет, потому что Зоряну это нравится. Так и осталась Осьмушей. Шумной, шустрой девчушкой, чуть ли не с первых шагов влюбившейся в своего старшего товарища. Мать вздохнула, глядя на идущую чуть впереди дочь. Может и правда их судьбы с Зоряном еще до их рождения были связаны? Позаботилась о младшей ее бабка. Как

и обещала, умирая, да лунницу своей любимице передавая.

Обойдя небольшие жилища с двускатными крышами и выйдя на центральную улочку, они слились с толпой, идущей к капищу-святилищу, расположенному здесь, в Тушемле.

Святилище представляло собой ровную круглую площадку, с выкопанной по ее периметру канавкой. В этой канавке стояли вкопанные вертикально в землю, плотно примыкающие друг к другу деревянные плахи-расколотые пополам бревна. В центре святилища была вырыта глубокая яма, обложенная небольшими камнями, принесенными с речки. В яме был закреплен массивный дубовый столб. На столбе сегодня красовался череп медведя. Праздник хозяина леса приближался. И поклониться ему надо было непременно. Особенно тем, кто постоянно на охоту или рыбалку ходил. Ну и конечно перед тем, как бортничать в лесу, надо было задобрить бера, дабы не отобрал золотистый дар леса.

Осьмуша протиснулась через толпу, стоявшую полукругом между центральным столбом и плахами. Несколько женщин принесли мед в небольших глиняных горшочках, среди которых Осьмуша признала те, которые сама делала. Слегка улыбнувшись, она обернулась, ловя взгляд мужа, стоявшего рядом с Годлавом у идола медведя в каменном кругу, куда простым смертным заходить запрещалось.

-Братья и сестры! – звучно прозвучал голос старейшины над святилищем, - отцы и матери! Свершилось то, чего мы так долго ждали. У нас теперь новый ведающий, избранный

самим Сварогом на служение богам и людям. Предсказание старого волхва сбылось. Мой брат отныне посланник Сварога и наш защитник пред богами.

По толпе пронесся одобрительный гул. До Осьмушки донеслись смешки и хихиканье. Она обернулась, глядя на девиц, застывших чуть поодаль и с восхищением взирающих на ее Зоряна.

-Он же пока женой Осьмушку не назвал, - донесся до нее сквозь гул толпы голос одной из девиц, - может нам повезет и он на нас обратит внимание?

-Да брось ты, Зимавушка, - ответила вторая, - они с Осьмушкой с младенчества не разлей вода. Вот увидишь, не сегодня - завтра Любомир назначен будет.

-Ну до Любомира времени много. Кто знает, может я ему больше глянусь. Чай он теперича вон как высоко. Даже Годлав его слушаться будет. Младшего брата!

-Ой и дурная ты. Помяни мое слово. Осьмуша его женой станет.

-Тихо, Зорян что-то молвит...

Девицы притихли, вслушиваясь в слова нового волхва. Осьмуша вновь обернулась к нему. Стоя в толпе, она любовалась мужем. Ее взгляд скользил по его сильному, закаленному тяжелой работой телу. Вслушиваясь в его твердый с бархатными вкраплениями голос, она понимала. Что каждое произнесенное им слово, каждая клятва, озвученная перед сородичами будет им исполнена.

-А теперь, кога все решилось, - Годлав с легко полуулыбкой обернулся к толпе, когда Зорян замолчал, - прошу принести дары и можно расходится...

-Погоди, брат, - остановил его Зорян и вновь нашел взглядом ее в толпе, - у меня еще одно сказать надо...

Осьмуша видела, как напрягся Годлав, проследив за взглядом брата, а потом принялся что-то ему негромко говорить. Зорян опустил на его плечо руку, заставив замолчать. Отставив посох волхва в сторону, он вышел из священного круга и направился к ней. Толпа перед ним разделилась и теперь никто не стоял на пути между ними. Подойдя к ней, Зорян взял ее руку, крепко сжав пальцы и развернувшись направился к обратно. Толпа притихла. Осьмуша бросила взгляд на стиснувшего зубы и бросающего на нее гневные взгляды Годлава, стоило ей ступить в святая святых. Обхватив ее за плечи, Зорян обернулся к соплеменникам.

-По нашим обычаям, волхв может выбрать себе спутницу жизни и жену. Испросив благословение богов, своей женой отныне величаю Осьмушу.

В повисшей вокруг тишине, было слышно, как шелестит изящная листва березок над святилищем.

-А что, кто-то удивлен? – раздался мужской голос из толпы. – Они же глаз друг с друга не сводят. Да и судя по тому, что Осьмушка наша в платке, вопрос уже решенный. Поздравляю, Зорян!

По толпе понесся смех и слышались поздравления.

Осьмуша тихонько выдохнула, чувствуя приятную тяжесть его руки на своих плечах.

-Главное, чтобы на мир одинаково смотрели, - бросил в их сторону взгляд Годлав, - обратного пути у вас нет. Живите в мире и ладу.

-Спасибо, брат, - Зорян, прижал руки к груди и склонился в одновременном с ней поклоне. Потом они повернулись к толпе и так же поклонились жителям Тушемли. Это последний раз, когда Зорян им кланяется, как их сородич. И единственный, когда пред ними склоняет голову избранник богов.

Глава 10 Инициация

Глава 10 Инициация

Скинув с плеч котомку, Осьмуша приподняла подол сарафана и медленно зашла в речку. Здесь она совсем мелкая была, чуть выше щиколоток. Но все равно прохладная. Девушка блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь прохладной лаской Тушемли.

После собрания в святилище они с Зоряном отправились в путь. Да только вот погода, судя по всему, не особо им благоволила. По небу бежали темные тучи, ветер усиливался, а в воздухе пахло грозой.

За спиной послышались шлепки. Обернувшись, Осьмуша смотрела, как Зорян идет к ней по руслу реки, разбрызгивая в стороны, искрящуюся в пробивающихся сквозь заросли лучах солнца, воду.

-Нам до Сожа добраться надо, - остановившись рядом проговорил он, бросая хмурые взгляды в прогалки между ветвями на стремительно темнеющее небо, - там в жилище волхва непогоду переждать можно.

Она кивнула, полностью согласная с ним. Выбравшись на берег, отжала воду с подола и подхватив котомку пошла вслед за мужем по едва приметной извилистой тропинке, ве-

дущий на невысокий, но обрывистый берег Сожа. В этих местах, где он сливался с Тушемлей, места были холмистые да овражистые. И глины много было, которую она часто ходила собирать для своей дальнейшей работы.

Располозовавшая темное небо молния и раздавшейся буквально следом рокот гнева Перуна, заставил их напряженно переглянуться и поторопиться. Последовавшие следом многочисленные удары молний и раскаты грома, вынуждали их двигаться все быстрее. А обрушившиеся на них потоки летнего ливня, практически полностью лишили возможности видеть тропинку.

- Сюда, - донесся до нее окрик Зоряна сквозь шум ливня, вой ветра и следовавшие буквально друг за другом раскаты грома. Моргая намокшими ресницами и утирая с лица воду, Осьмуша попыталась в темноте стихии разглядеть силуэт мужа. Где-то рядом слышалось, как ревет Сож, в который с огромной скоростью врезаются небесные потоки. Она, оскальзываясь на мокрой траве и размокшей глине шагнула вперед, туда, где, как ей показалось мелькнула тень, поманившая ее рукой.

- Зорян?

Прогремевший над ней очередной раскат, о которого заложило уши и буквально врезавшаяся в землю молния справа, заставила ее испугано вскрикнуть и дернуться в сторону. Ноги заскользили в потоках воды и грязи несущейся вниз, в реку. Взмахнув руками, она рухнула вниз, и тут же пока-

тилась по глинистому склону, цепляясь ногтями за землю и пучки трав.

-Осьмуша!

Крик Зоряна раздался над головой и как будто в стороне. Но она не успела ничего сообразить, когда со всего размаху влетела в бурлящие потоки реки. Она неуклюже взмахнула руками, стараясь понять, где берег. И тут ее с головой накрыла волна. Захлебываясь и отплевываясь, она забила ногами, пытаясь вынырнуть на поверхность. Кое-как изловчившись, стянула с себя котомку. Однако промокший насквозь сарафан упорно тянул ее вниз. Сож не желал отпускать свою жертву. Осьмуша упорно боролась с течением то и дело выплывая на поверхность, и только успевая судорожно захватить поток воздуха, как снова уходила под воду. Она попыталась распутать облепившие ноги юбки, и продолжала бороться, но силы стремительно иссякали.

Вынырнув в очередной раз на поверхность, она кинула взгляд по сторонам, в надежде увидеть берег, но кроме стеной лившейся с небес воды и несущихся на нее водоворотов реки не успела ничего рассмотреть. Над ней сомкнулась толща воды. Закружившись в водовороте, она забарахталась, отстранённо глядя на стремительно всплывающие вверх, к поверхности пузырьки воздуха. В голове нарастал гул и странная слабость. Ей даже почудилось, что она слышит пение русалок, манящих ее к себе. Прикрыв глаза, она ощутила, как сильный, мощный хвост одной из них обвился вокруг ее та-

лии и потащил куда-то в сторону. Она вяло скользнула руками к поясу, подсознательно стараясь скинуть с себя чешуйчатую удавку, но руки лишь скользнули вниз, безвольно повиснув вдоль тела. Русалка подтолкнула ее куда-то в сторону и на нее обрушились потоки ливня, а воздух обжигающим и раздирающим легкие огнем ворвался в ее гортань. Осьмуша отплевывалась и барахталась в воде, в то время как ее тянули в сторону. А потом было ощущение полета... острая боль в груди, когда из ее рта и носа вытекала речная вода, а также ледяная скользкая глина под руками и боль в животе от чего-то острого и теплого. Она несколько раз моргнула и тут же мир вокруг нее перевернулся.

Застонав, она приоткрыла глаза, медленно осознавая, что смотрит в взволнованные, полные тревоги глаза мужа.

-Зор... - закашлялась она.

-Тихо, тихо, - помогая ей перевернуться на бок и похлопывая ее по спине приговаривал Зорян, - все позади.

-Ты спас меня? – охрипшим голосом прошептала она. - Я думала это русалка меня утянуть хочет.

Над ее макушкой раздался смешок.

-Ну а русалку я явно не похож. А тебе рано еще на тот берег Смородины идти. А с Сожем мы сговорились. Потом дары ему принесем.

Осьмуша кивнула, не в силах говорить и радуясь, что осталась жива. Уже совершенно не обращая внимания на стихающие потоки дождя, она прислонилась спиной к ногам Зоря-

на, устало глядя перед собой. Она оказалась в шаге от Калинова моста. Почти шагнула за грань, туда. Где обитают пращуры. Ее взгляд уже различал в редящих потоках дождя и светлеющем небе очертания берега и бурлящие воды Сожа.

-Зорян? – вырвалось у нее, и резко выпрямившись она схватила мужа за руку. – Смотри!

На пригорке, неподалёку от них стояла невысокая фигура в серой епанче, капюшон которой бл накинута на голову и различит кто там было невозможно. Просто фигура. Опирающаяся на клюку.

-Что за лоший...- выпрямился Зорян и рывком поднявшись стал всматриваться вдаль, приложив ладонь ко лбу.

Осьмуша медленно поднялась, цепляясь за него. И тут таинственная фигура подняла руку и приглашающим жестом поманила их к себе. Молодые люди переглянулись. И вновь посмотрели вдаль. Но на пригорке уже никого не было.

-Мне показалось? – дрогнувшим голосом прошепталаосьмуша, цепляясь за промокший насквозь рукав рубахи Зоряна. Тот помотал головой.

-Нет, - тихо ответил он, по-прежнему глядя вдаль.

-И что нам делать? – обернувшись к нему, девушка вопросительно смотрела на мужа, ожидая его решения.

Он медленно перевел взгляд на нее, прежде чем подняв руку сжать ее холодные пальчики.

-Она нас звала за собой, - ответил он, - значит надо идти. Вцепившись в его руку, она не дала ему сделать и шага.

-А что если...если это западня?

-Какая, Осьмуша? Думаешь нам кто-то может желать зла?

-Не знаю, - пожала она плечами, - просто все как-то странно...Очень странно.

Он обхватил ее лицо своими огромными, теплыми ладонями, ласково скользя взглядом по ее лицу.

-Перестань думать о плохом. С нами боги. Они нас ведут и не дадут ничему плохому случиться. Все будет хорошо.

В этот момент над ними раздалось хлопанье крыльев и с ветки, росшего неподалеку дерева вверх сорвался черный ворон. Осьмуша перевела вопрошающий взгляд на Зоряна. Тот только пожал плечами, всем видом показывая, что ничего особенного не происходит.

-Пошли, посмотрим, что нам хотят показать, - сжав ее руку, он увлек ее за собой, по дороге подхватив свою котомку. Брошенную на землю перед тем, как прыгнуть за ней в воду.

Крепко держась за руки, они прошли вдоль берега и свернули на заросшее луговыми травами поле. В воздухе витал аромат сырой земли и скошенного сена. Мокрая трава неприятно льнула к ногам, но они не обращали на нее внимания, продолжая идти вперед, к пригорку. На котором видели странную фигуру.

Стоило им подняться. Как лучи заходящего солнца ослепили их, заставив зажмуриться. Зорян прикрыл глаза ладонью, и слегка раздвинув пальцы посмотрел на жену.

-Что это? – ничем не скрытое удивление с нотками бла-

говоления прозвучали в его голосе. Сам же он пораженно смотрел на ее грудь, где поверх мокрой рубахи, переливаясь всеми цветами радуги искрилась, даренная ей умирающей бабкой, лунница.

Глава 11 Кто я?

Глава 11 Кто я?

Осьмуша дрожащей рукой дотронулась до амулета. Он, подмигивая ей разноцветьем камней в гранях, послушно лег в руку.

- Не знаю, - прошептала она, - матушка говорила, что он мне от бабки достался. Когда я еще малышкой была. Она его именно мне передала, а не старшим сестрицам.

Они заворуженно смотрели на игру света в гранях лунницы не в силах оторвать от нее взгляда.

- Как красиво, - прошептала девушка, проводя пальцем по камешкам, закрепленных в серебряном украшении. Они бы наверно так и стояли, разглядывая его, если бы не мелькнувшая над ними тень птицы.

- Опять ворон, - как-то обреченно проговорила Осьмуша, проследив взглядом за его полетом.

- Там что-то светиться, - вскинул руку Зорян, указывая на лесную чащу вдали. Именно туда и летела сейчас темная птица. Присмотревшись Осьмуша, увидела блеск среди деревьев.

- Посмотрим? – делая шаг вперед и одновременно кидая взгляд на Зоряна спросила она. Он кивнул.

До кромки леса они добрались, когда Ярило уже спряталось за горизонтом на своей колеснице. Осторожно ступая по мягкой мокрой от дождя траве, отводя в сторону низкие ветки они шли вперед, ориентируясь на легкое малозаметное за деревьями и кустарником мелькание света впереди. И если на лугу еще ночь не до конца вступила в свои силы, то здесь, в лесу тьма полностью скрывала от них окружающий мир. Однако вскоре и то легкое свечение, на которое они ориентировались исчезло. Так же, как и перестали светиться камни в амулете Осьмуши. Она не представляла, как Зорян ориентируется, уверенно идя вперед, но решила, что лучше не мешать ему, и лишь сильнее вцепилась в его руку.

Вскоре они добрались до небольшой полянки. Молодой мужчина отвел в сторону ветки. В неровном свете восходящей луны, на лесной опушке им предстала небольшая избушка с двускатной крышей, без окон. Немного в стороне виднелись очертания еще одного сооружения. Присмотревшись, Осьмуша различила рядом с ней сложенные кое-как дрова, решив, что это скорее всего банька. До них доносилось нестройное кваканье лягушек и стрёкот кузнечиков. Очевидно, где-то совсем рядом была запруда или озерцо. Теплый летний ветерок приятно ласкал кожу, донося до них аромат цветущих трав.

-Идем? – вздохнув посмотрела она на мужа. Тот пожал плечами, спокойно глядя перед собой.

-Все равно уже стемнело. Нам или в лесу ночевать, или

в гости проситься, - заметил он. Окинув ее взглядом, вновь посмотрел на низкую избушку.

-Под крышей все ж безопаснее, нежели в лесу, - потянул он ее за собой.

Они осторожно ступили на полянку и направились к жилищу по высокой траве, настороженно оглядываясь по сторонам. Девушка ощущала, как бешено бьётся в груди сердце.

-Так и хочется молвить: избушка-избушка стань к лесу задом, ко мне передом, -тихонько проговорила Осьмуша, вглядываясь в жилище.

Зорян бросил на нее задумчивый взгляд.

-Возможно в это что-то есть, - прозвучал его ответ, и он шагнул в сторону, обходя избушку стороной. Бровь девушки изумленно изогнулась, когда с противоположной стороны они увидели небольшое добротное сделанное крылечко и невысокую дверь.

-Думаешь духи леса нас сюда привели?

-Не знаю, Осьмуша, но заглянуть к хозяевам мы можем?

Отпустив ее руку, он понялся по двум ступеням и ударил ладонью о дверь.

-Есть кто живой? Путников примите?

Толкнув дверь, он заглянул внутрь. Осьмуша заметила, как напряглись его плечи и быстро поднялась к нему. Пристав на мысочки заглянула через его плечо и не сдержавшись ахнула.

-Агидель?

У небольшого открытого очага в центре, на небольшой лавочке действительно сидела та самая бабушка, которую они приютили у себя, и что-то вязала. Услышав возглас, она подняла голову и ее морщинистое лицо осветила добродушная улыбка.

-Наконец-то пришли, - откладывая вязание в сторону и ухватившись за клюку она тяжело поднялась на ноги, - знала, что найдете путь. А он все твердил, что не услышите зова. Но я верила, что ваши сердца открыты. Агидель не глазами, духом видит, - она приложила руку к груди, смотря а них сверкающими радостью и гордостью глазами.

-Что на пороге застыли? Устали небось с дороги, притомились? Да вы проходите. У меня уже все готово. Вон и кашка березовая на огоньке томиться, и пироги сготовлены. Пройдите, не стойте на пороге. В ночи на пороге опасно стоять. Духи Чернобога бродят по границе, заблудших ищут...

Поежившись от ее слов, Осьмуша бросила взгляд через плечо на улицу. А ведь права старуха. Ночь на дворе, а они на границе миров – тьмы и света. Зорян отступил на шаг, молча пропуская ее вперед.

-Ты проходи, дочка, помоги на стол накрыть. А ты, добрый молодец дровишек в огонь подкинь ему тоже питаться надо. Священный огонь богов всегда гореть должен.

-Так то на капище, - забирая у старухи деревянные миски, которая та достала из сундука, заметила Осьмуша. Подойдя к столу, принялась расставлять их.

-А с чего взяли, что до капища далече? – сверкнула в ее сторону старуха, - капище то не деревянные чурбаны в землю вбитые, и не груда камней по кругу выложенных. Оно там, где сердце бьется. Где ты с богами говоришь.

-Твоя правда, бабушка, - поворотив угля в очаге посмотрел на нее Зорян, - мне и наш старый волхв о том говорил.

А ты бы к нему прислушался, - присаживаясь на табурет и наблюдая за Осьмушей ответила Агидель, - он тебе плохого не посоветует.

-Говоришь так, словно он рядом, - выпрямился Зорян, отряхивая руки, - а я его уже несколько дней не видел. Слово сгинул, старый...

В глазах старухи вспыхнул загадочный огонек, а уголки губ приподнялись в насмешливой улыбке.

-Так уж не видел? – не скрывая усмешки молвила она. – Кто ж вам дорожку ко мне указал?

Осьмуша замерла и медленно подняла взгляд на задумавшегося Зоряна, не сводящего взгляда с Агидель. На его лице сомнение и неверие сменилось пониманием, а потом и принятием.

-Кто он? – хрипло спросил Зорян.

Старуха хмыкнула, и смахнула со стола невидимые крошки.

-А так ли уж важно знать кто он? Может важнее то, кто ты? Или кем должен стать?

Осьмуша опустила на стол ложки, встревоженно переводя

взгляд с одного на другую. Почувствовав ее взгляд Агидель обернулась к ней.

-С тобой все понятно. Я к тебе последнее время постоянно присматривалась. Ты была рождена с даром. Да и бабка твоя это знала, коль свой дар тебе оставила. Да вот научить не смогла. Но это дело поправимое. Направлю тебя, да знаниями поделюсь.

-Дар? – пискнула Осьмуша, медленно сознавая, о чем говорит старуха. – Хотите сказать, что я... Кто я?

-Ведунья, - тихо ответил за старуху Зорян, - о том всем ведомо. Да только тебе не говорили. Волхв запретил. Но тебя в поле всегда первой посылали, чтобы урожай богатый был. И волхв с собой брал, чтобы у богов дожди вымолить, коли засуха наступала. И глину ты чувствуешь. И в травках лесных лучше любого разбираешься.

Осьмуша нахмурилась.

-Я просто с малолетства к другим присматривалась. Запоминала. А потом и сама стала понимать, что к чему. Это ни о чем не говорит.

-О многом говорит, дочка, - молвила Агидель и кивнула на ее промокшее платье, - отчего мокрая? Дождь давно кончился.

-В Сож скатилась, во время грозы. По глине ноги поехали...

Осьмуша не договорила, в ужасе приоткрыв рот и округлив глаза. Русалки. Она их слышала! Река, которую ей надо

было пройти.

На ее плечи опустились руки мужа. Подняв лицо она встретила его понимающий взгляд.

-Значит это было испытание? – прошептала она.

-Инициация, - поправила ее Агидель, - для тебя. Ты прошла по границе миров. Духи Нави приняли тебя и открыли свой мир. Теперь ты одна из нас. А ему, - Агидель посмотрела на Зоряна, - еще предстоит пройти свой путь. И решить кем он станет.

-Как же я-то узнаю, бабушка?

Агидель посмотрела на дверь прежде, чем вновь обернуться к ним.

-Вот встанешь спозаранку. Выйдешь в лес. Какого зверя первого встретишь, тому и служить будешь.

Зорян протянув руку достал из-за ворота рубахи амулет Сварога. И молча показал его старухе. Та только покачала головой.

-Сварог, бог неба и создатель всего сущего, только путь тебе указал. А покровителем нашим будет тот, кто нас по земле нашей вести будет. Коль волка встретишь, Перун наш род защищать будет. Волки, как молния, -быстры, дисциплинированы. И достигают мгновенного результата.

-Кровавого, - добавил Зорян, - а войны и сеча нам ни к чему.

Агидель кивнула и продолжила:

- Коль берга косолапого встретишь, то путь твой с Веле-

сом пойдет. Он приведет Род наш к месту, где обречем мы силу, мудрость и богатство. А коня... - старуха внимательно посмотрела на них и неясно мотнула головой куда-то в сторону, - бывает захаживает из деревни животинка. Да Сварог не всегда с рогом изобилия по лесам да полям скачет. Сложен и тернист тогда путь наш будет. Все пути нам открыты будут. Да выбрать правильный не просто будет.

-Тогда отчего мне его амулет волхв оставил?

-Так ведать то ты должен, - покосилась на него старуха, - Сварог, отец наш небесный, все для нас создал, - она обвела руками пространство, как бы говоря и показывая что он создал, - он и нам путь указывает и покровителя нам назначает, коли, сам не берет к себе. Но все равно под его защитой живем. Он и ведет нас туда, куда должно.

Зорян переступил с ноги на ногу и хмуро посмотрел на пол. Почесал затылок.

-Мне волхв молвил, что Сварог нам землю новую подготовил. А Велес нам даст все необходимое.

Старуха крякнула, показав желтые зубы.

-Волхву больше ведомо. Но по утрам в лес пойдешь. Сам путь свой увидишь.

Осьмуша перевела взгляд на мужа, чувствуя неясную тревогу. Нет, она знала, что Зорян со всем справится, но волнения охватило ее и заставило сердце замереть в тревоге. Подойдя к нему, сжала его ладонь, ища взгляда. Зорян поднял на нее хмурый взгляд.

-С тобой пойду, коль захочешь, - тихо проговорила она.
Зорян мотнул головой.

-Сам справлюсь. Здесь с Агидель останешься. Твоя сила мне потом нужна будет, - он обхватил ее за плечи, притянув к себе и коснулся губами виска, - теперь понятно отчего боги нас свели. Одним путем нам по жизни идти, Осьмуша. Друг в друге опору искать.

По ее губам скользнула улыбка и она крепче к нему прижалась.

-А как же Славутич?

-Славутич? – услышав голос старухи они дружно посмотрели на нее, - Славутич силой речушек мелких наполняется. Мощь и красоту с течением обретает. Так и вы. Не сразу. Со временем мудрость и силу обретете. Коль с пути не свернете и правильной дорожкой пойдете.

Глава 12 Сварожий путь

Глава 12 Сварожий путь

Выплеснув воду из ведра под куст, Осьмуша утерла пот со лба рукавом, с тоской глядя в лес, туда, куда ушел недавно Зорян. Полночи она с боку на бок вертелась, слова старухи обдумывала. И лишь под утро сон сморил ее. А тут и Зорян в путь собираться начал.

Проводив его, она в избушку вернулась. Старуха на лавке сидела, что-то вязала. А Осьмуша, дабы без дела не слоняться, прибраться решила. А то ведь тяжело бабушке порядок поддерживать.

Смахнув пыль да паутину, вычистила очаг. За водицей родниковой сбегала, тут недалече, как оказалось родник бил. Агидель ее туда направила.

Воротившись назад, решила обед сготовить. Нашла недавно срубленное берёзовое полено. Содрала с него наружную, грубую кору. А потом, аккуратно, поддевая ножичком стала снимать внутреннюю, нежную. Мелко настругала ее и залила холодной водицей в котелке, поставив на огонь медленно вариться.

-А соль есть бабушка? – Осьмуша внимательно осмотрела стол в надежде найти драгоценный порошок.

-Есть, милая. Там, у порога глянь.

Осьмуша с сомнением посмотрела на Агидель.

-У порога? Злых духов отгоняешь, бабушка?

-Конечно. А то нечисть всякая по ночам шастает..., - продолжая вязание молвила старуха, - а так порог солью посыплешь, глядишь и дурное мимо пройдет.

Осьмуша усмехнулась и подошла к двери. Привстав на мысочки, провела рукой по выступающему косяку двери, нащупав небольшую баночку с солью. Бросила взгляд вниз, на порог. И правда, солью посыпано. Сколько раз они дома так же с матушкой делали. На душе тепло стало, стоило дом родимый вспомнить. Вернулась к столу, крепко сжимая в руке баночку.

-А солонку-то ты на рынке покупала?

Агидель оторвалась от вязания и взглянула на нее. В ее глазах плясали лукавые блики.

-О чем не договариваешь, дочка? – проницательно заметила она.

Осьмуша провела по защипам на узком глиняном горлышке солонки. Подняла взгляд на старуху, внимательно всматриваясь в черты ее лица.

-Солонку моей рукой сделанную хранишь. Вяжешь постоянно. Говоришь загадками... Не так ты проста, бабушка, как казаться хочешь. Да и живешь одна...в лесу...

Их взгляды встретились. На мгновение Осьмуше показалось, что лицо старухи преобразилось.. Исчезли морщинки.

Лицо разгладилось и засветилось каким-то внутренним светом. А на четко очерченных пухлых губах мелькнула белозубая улыбка. Но стоило ей моргнуть, как перед ней снова сидела сморщенная старуха с желтыми зубами.

-Там суженый твой воротился. Встретила бы его.

Осьмуша дернулась было к двери, но голос старухи ее остановил.

-Лепешку возьми и солонку с собой прихвати. Хлеб благополучие вам принесет, а соль оберегом от нечистой силой станет. Завистников много у вас будет. Поберечься надобно...

Кивнув, девушка схватила со стола чистую деревянную тарелку, положив на нее недавно испеченную лепешку, а сверху поставила солонку, сняв крышку.

Дверь тихо скрипнула и они обернулись к вошедшему Зоряну.

-Гой еси, добрый молодец, - приветствовала его Агидель, приподнимаясь и опираясь на клюку. Осьмуша только низко поклонилась мужу, протягивая ему тарелку. Он отломил кусочек лепешки, слегка присыпав ее солью и закинул ее в рот, а остатки соли стряхнул через левое плечо, что могло защитить его от сглаза или порчи.

Агидель одобрительно кивнула, внимательно наблюдая за его действиями.

-С какими новостями пожаловал? Кого первого на пути встретил?

Зорян посмотрел на нее, потом перевел взгляд на молодую жену.

-Хозяина леса, - тихо ответил он.

Она невольно вскрикнула, а старуха усмехнулась.

-Ты ведала о том? - подозрительно покосился на нее Зорян. Агидель кивнула.

-Земля эта отныне под покровительством самого Велеса. Им хранима во всех временах будет, пока люди помнить о том будут. Он бог трех миров. Не только тесно с лесом и животными связан. Но и с торговлей. Процветать наша земля будет. А магия, которой он владеет, даст его сынам и дочерям, ведающих его, с небывалую силу. Тот, кто сердцем смотрит, тот верной дорогой идти будет.

-Но он противник Перуну, - тихо сказала Осьмуша.

-Оттого Перун последние дни и серчает, - старуха ткнула крючковатым пальцем в небо, - вон как земля от его гнева трясется. Да не бойтесь вы его . своих детей не обидит. Так...побранится малость, - блеклый взгляд старухи вновь обратился к Зоряну, - а тебе готовиться надо. Коли по весне шатуна победить сможешь, волхвом станешь.

-Бабушка, - ахнула Осьмуша, прикрывая рот рукой и переводя испуганный взгляд с мужа на нее, - а может не стоит?

-Я сам решу, Осьмуша, - тихо, но твердо произнес Зорян, окидывая ее недовольным взглядом, - али в силушке моей сомневаешься?

-Нет, что ты, - замотала она головой, отставляя в сторону

тарелку и хватая его за руки, с тревогой вглядываясь в его лицо, - с шатуном голодным по весне сражаться опасное дело. Не каждый живым воротиться может...

-Так и не каждый по сварожьему пути идет, - встряла старуха, и понимающе кивнула, глядя на их сплетенные пальцы рук, - в женском сердце сила и мудрость великая спрятана. Вот и открой его. Да мужа направь. Женщина силой земли-матушки питается. Род продолжает. Жизнь создает. Твоя задача мужа этой силой поддерживать в трудные времена. Да рядом идти.

-Я же не отказываюсь, бабушка...

-Вот и не болтай глупости, а с мужем на путь тот сварожий ступи...каким бы сильным не был волхв, ему всегда теплота и мудрость женского сердца нужна. Выбрала его, следуй за мужем. Чтобы вам не приготовили бои. Да не глазами на жизнь смотри...а очами сердца...души...тогда многое по другому видится начнет.

Понуро опустив олову Осьмуша кивнула, принимая ее совет. Пальцы Зоряна сильнее сжали ее ладонь. Она бросила на него косой взгляд из под ресниц. Он то многое уже ведает. Столько лет у волхва в обучении был. Знает как с богами разговоры вести. А она всегда смиренно волю богов принимала. Права бабушка. Зорян ее в обиду не даст. И следовать ей за мужем да опорой ему быть.

-Ну хватит миловаться. Да друг на дружку влюбленными глазками смотреть, - усмехнулась кривым ртом старуха, - ты,

милок дальше следуй. На праздник бера в Лучеса. Ждут тебя там.

-А я ? – вскинула взгляд на нее Осьмуша.

-Ты здесь со мной останешься. Научить тебя мне надобно многому. А времени не так много, - ее взгляд вновь обратился Зоряну, -на летнее Макошьё *(19 июля. Праздник посвящен богине Макоши) за ней придешь. Сам силушки наберешься. Да и она уму-разуму научится.

Кивнув Зорян притянул ее к себе, прижавшись губами к ее макушке. Осьмуша прикрыла глаза, вдыхая запах его кожи.

-А имя мне ей можно выбрать? – тихо спросил Зорян у старухи. Девушка удивленно посмотрела на него и перевела взгляд на Агидель. Та только хмыкнула и кивнула.

-Коли успеешь к посвящению воротиться имя боги сами тебе откроют, - ответила она, перенося тяжесть тела с одной ноги на другую, - коли нет, примешь такой, какой будет.

Осьмуша поймала взгляд мужа. Он только кивнул, склоняясь к ней.

-Я успею...

Глава 13 Добром на добро ответишь

Глава 13 Добром на добро ответишь

-Дедушка Водяной, - тихо прошелестел над водой голосок Осьмуши и она склонилась в низком почтительном поклоне, - дозвожь на берегу у тебя землицы взять. Лишнего не возьму, только столько, дабы посуды для бабушки новой наделать...

По воде лесного озера пробежала легкая рябь, растревожив дремавший у берега легкий опад листьев. Осьмушка улыбнулась.

-Знаю, веселиться любишь. Скучно тебе, дедушка под водицей. Русалки небось опять куда-то уплыли? Я тебе песенки петь буду. Авось веселее станет.

Теплый ветерок снова взмыл над волной гладью, легко коснувшись полола ее юбки. Осьмуша опустилаcь на колени, запевая немудренную девичью песенку. Пусть старичок порадуетcя.

Достав из корзинки широкий короткий нож, специально выкованный их кузнецом для нее, разгребла прибрежную траву и осторожно подцепила слой земли. Он ей не годится.

Переложив его подальше от себя, сняла еще слой, отбрасывая в сторону и стремясь добраться до участка глины. Знала, будет она здесь. С малолетства на берегах рек да озер глину добывала. Острый глаз не обманется.

Она хотела для бабушки новой посуды наделать. А для этого ей понадобится глина и шамот. *(толченые черепки старой посуды). Конечно, лучше бы речного песка добавить, а в идеале дресвы * (крупно зернистый песок), как она обычно это делала. Но речка была далеко. А песка здесь не было. Придется добавлять черепки.

Разгребая руками мокрую землю и откидывая ее в сторону, Осьмуша думала о том, как там ее Зорян. Вторые сутки пошли. Он уже должен до Лучесов добраться. Праздник бера ему пропускать нельзя, коль сам Велес его на этот путь наставил.

Снова взявшись за нож она стала аккуратно срезать слои глины, складывая их в корзинку, застеленную льняной тряпичей. Глина здесь хорошая, разминая в руках небольшой комочек и мурлыкая песенку, подумала девушка, жирная, мягкая. Из нее хорошая посуда получится. Вот только при обжиге неравномерную усадку даст. Шамота побольше добавить надо будет.

Набрав необходимое ей количество, Осьмуша поднялась и вновь посмотрела на озеро.

-Благодарствую, дедушка Водяной, за доброту твою, - склонилась она в земном поклоне, - надеюсь и тебе не скуч-

но было. понравились тебе песенки мои?

Легкая рябь, пробежавшая по озеру, была ей ответом. Осьмуша улыбнулась и подхватив корзинку, закинула в нее нож и направилась по тропинке вверх.

День сегодня погожий выдался. После недавних ливней безоблачно голубое небо радовало глаз, а тепло о колесницы Ярило грело промокшую мать Землю. С веток вспорхнула какая-то птица, а вдали раздался печальное уханье совы. Взгляд девушки скользил по цветущему разнотравью, любясь темной, бархатной зеленью сосен и елей и нежной ажурной зеленью берез. когда рождались в семье девочки, родители шли к волхву. Он и говорил какое дерево следует посадить у дома, чтобы укрепить Род. Матушка- природа дала семье дитя. И надо было ей тоже сто-то дать взамен, чтобы потом можно было возродиться.

Зачастую при рождении девочек сажали березки. Их много росло в их городище. Березка, женское дерево, нежное и несущее животворящую силу. Березка и мир освещает, ведь из нее делают лучины, и болезни отводит. Осьмуша знала, что если вылить под березу воду, в которой купался больной, то и хвори отойдут. А еще в баньке хорошо париться березовыми веничками. Мммм...она аж прищурилась от удовольствия, вспомнив баньку.

Нырнув под низко нависшими ветвями она вышла на лужайку перед избушкой Агидель.

Вот только когда она родилась, волхв велел не березку,

а иву посадить. Вернее даже не он, а, как потом она узнала маленький мальчик, рожденный на чужбине и привезенный его отцом с верховьев Славутича.

Зорян.

Сердце девушки сладко защемило, стоило ей вспомнить суженого.

Ива – лунное дерево. Оно связано с магическими обрядами и наделяет женщину силой и целительскими способностями. Когда она подросла и спросила, почему именно ива, Зорян только пожал плечами.

-Не знаю. Мне так захотелось.

А сейчас, стоя на краю лужайки и глядя на крыльцо избушки Агидель, Осьмуша вспоминала все, что с ней происходило в жизни и в последнее время. Его слова о том, что ее считают ведающей. Но где ж это видано, чтобы в одном роду двое рождалось обладающих тайными знаниями? Зачастую не то что волхва, а просто ведунью на много верст не сыщешь. Разве что целительницы да знахари в лесах живут. А тут она и Зорян... Нет, в том, что Зорян, связан с миром Прави и Нави, девушка не сомневалась. Видела и не раз, как он помогал волхву обряды проводить, да советы дельные давал, будучи еще совсем юным. Но, то, что и она окажется с ним на оной тропинке, девушка даже не предполагала. Всегда считала себя обычной.

Подойдя к избушке, поставила корзинку с глиной на крыльцо и толкнув дверь вошла внутрь.

За столом у очага сидела Агидель. Напротив нее молодая незнакомка. Темный волос заплетен в толстую косу. На шее – разноцветные бусики, в тон таким же браслетам на руках. Изящный сарафан, украшенный защитной вышивкой. Услышав шаги, незнакомка обернулась. В ее глазах блестели слезы.

-Проходи, дочка, - проскрипела Агидель, кивнув Осьмуше, - вот помощь твоя нужна. Стара я уже стала. Не вижу. Глянь ты, своим взором, что видно?

Подойдя к столу, Осьмуша заглянула в глиняный сосуд с водой, по поверхности которого плавал причудливо застывший воск. Нахмурившись, она внимательнее посмотрела на девушку. Протянув руку взяла сосуд, покрутив его в руках.

-Зло вижу, - тихо ответила она, рассматривая содержимое, - кто-то обиду на тебя держит. Вот и сговорился с темными дабы извести тебя.

Агидель довольно кивнула головой, а девушка всхлипнула.

-То-то я чувю, что в последнее время не по себе мне. Болеть часто стала. Слабость странная. Ночами сплю плохо. да и днем все кажется. Что духи за мной по пятам ходют...

Взгляды Агидель и Осьмуши встретились.

-Сходи-ка дочка яйцо мне принеси. Да водицы родниковой.

-Зачем? – удивилась девушка, а Осьмуша молча направилась выполнять задание. Вскоре перед незнакомкой на столе лежало яйцо и стояла кружка с прозрачной водицей.

-Разбей яйцо и вылей его в воду, - приказала Агидель де-
вице, - но осторожно, дабы желток не повредить.

Встав за спиной старухи, Осьмуша внимательно наблюда-
ла за ее действиями. Говоря, что делать, Агидель держала
руки под столом и распускала завязанные на нитях узелки.
Осьмуша перевела взгляд на девицу. Та послушно выполни-
ла все что ей велели.

Поставь кружку на темечко и замри. Шевелиться нельзя!
- вновь приказала старуха и девица, покосившись на Осьму-
шу, выполнила ее наказ.

-Зачем бабушка? – прошептала, склонившись к старухе
Осьмуша.

-Сейчас сама все поймешь, - молвила та, - снимай.

Девица осторожно поставила кружку на стол. Агидель
взглянула на Осьмушу. - Что видишь?

Она заглянула в кружку, рассматривая плавающее в воде
яйцо.

-Пузырьки в белке вижу. А желток как будто сваренный.
А еще в желток нити белка прошли...

-Верно. То порча на муку сделана, - кивнула Агидель.

-Это как? – моргнула незнакомка.

-А чтобы ты жила, но всю жизнь мучилась, - пояснила
Агидель.

-Но ведь ты это и без яйца ведала, - догадалась Осьмуша.

-Ведала. Да тебе показать хотела. Когда-нибудь потом и
ты сможешь это сразу видеть.

-И что делать, - вздохнула Осьмуша, принимая ответ старухи. Все равно ведь не скажет больше того, что ей знать положено.

-Да, бабушка, - проговорила девица, умоляюще глядя на Агидель, - что делать надобно? Ты мне помоги, пожалуйста. Добром отплачу. Что хочешь сделаю .

-Ты словами не бросайся, - отрезала старуха. Недовольно глядя на девицу, - думай, прежде, чем сказать. То и тебя касается, - она зыркнула снизу вверх на Осьмушу. Та только молча кивнула головой.

Агидель окинула их внимательным взглядом и тяжело вздохнула.

-Соль принеси, - это она ей, Осьмуше.

Девушка бросилась к сундуку, набрав немного драгоценной соли и вернулась к Агидель, внутренне поражаясь ее действиям и знаниям. И она хочет, чтобы она, Осьмуша вот так же помогала другим? Да ей вряд ли когда-то это по силам будет.

-Не тебе о том судить, - суховатый голос старухи ворвался в ее мысли и она замерла , испуганно моргая и глядя в ее морщинистое лицо. Она что мысли считает? – Да на твоём лице они все написаны, - усмехнулась Агидель, - и коль тебя боги выбрали, следуй их наказам. Не то беды накличешь.-Да, бабушка, - смиренно кивнула Осьмуша ставя перед ней соль.

Агидель обернулась к незнакомке.

-Соль эта богами благословенная. В капище самой Мако-

ши закаленная, Сварожьим огнем очищенная. Домой воротишься, разделишь ее на семь кучек. Каждый раз перед сном насыплешь на тарелку и слова такие молвишь: Соль матушки Макоши, Сварожьим огнем очищенная, как тебя жажда мучит, так ... Тебя как величать-то?

-Пребрана.

Агидель кивнула и продолжила.

-Так Пребрану порча крутит. Порчу ту заberi, всю хворь с нее заberi, а я тебя напою. Вовек жажды знать не будешь. Запомнила?

Перебрана, тихо повторяла за ней слова. Стоило Агидель замолчать та кивнула, с надеждой глядя на старуху.

-Потом ставишь в голове на всю ночь. А по утру высыпашь соль в реку али ручей. Приговаривая « Соль на сварожьем огне раскаленная свою жажду утоли, мою порчу заberi. Я обещала, слово сдержала». Так семь дней делать будешь.

-Потом все пройдет?

-Да.

Перебрана замолчала, осмысливая услышанное. Перевела взгляд с соли на старуху.

-Что тебе надобно за то, бабушка? – тихо спросила она. – ткань у меня есть. И камни, бусины красивые есть...

-Не то говоришь, девица, - в тоне старухи прозвучали недовольные нотки, - и не мне, ей вернешь,- кивнула она на Осьмушу, - на добро добром ответишь.

-Так как же бабушка? – удивилась девица.

-А вот когда время прилет, тогда и поможешь. А про камни свои да ткани и думать забудь. Не в них счастье. А в сердце добром. Открытом. Все. Иди. Она проводит тебя.

Глава 14 Я человек а не птица

Глава 14 Я человек, а не птица

-Странная она, твоя бабушка, - Перебрана вздохнув прижала к груди заветный мешочек с солью и посмотрела на идущую рядом Осьмушу.

-Такая же как и все, - как можно равнодушнее пожалала она плечами, - просто долго живет на свете многое видела.

-И заговоры знает. И сердца людские читает, - добавила Перебрана, и Осьмуша остановившись посмотрела на нее.

-Ты зачем к нам пришла? – с нотками жесткости в голосе спросила она. Перебрана вздрогнула и попятилась назад.

-Я же говорила...

-Как порчу снять мы тебе сказывали. Коли все в точности выполнишь, сойдет с тебя недуг, - Осьмуша не сводила с нее задумчивого взгляда, - а вот бабушку обсуждать за ее спиной не стоит. Плохо это.

-Да я не обсуждаю, - дрогнувшим от страха голосом ответила Перебрана, - просто ...люди молвят, что не каждый к ней дорогу находит. Только тот, кому она сама путь открывает. А целительница она знатная. Кто к ней приходит, всем помогает. Молвят даже, что будущее видит. Но никому его не открывает. Мол не гоже это людям знать, навредить мо-

жет. А еще, что это вовсе не старуха, а сама матушка Макошь на землю пришла да детям своим помогает.

Осьмуша моргнула, вспоминая недавнее свое видение, когда старуха в молодую красивую девушку превратилась. Да и вяжет бабушка постоянно. Словно Макошь, нити судьбы плетет.

- Тем паче не гоже о ней сплетничать, - осадила девушку Осьмуша и рукой указала на тропинку ведущую из леса, - с пути не сворачивай. Так и до дому доберешься. Откуда ты?

- С Лучесов.

Сердце Осьмуши пропустило удар.

- С Лучесов? У вас там праздник бера был. Ведуны и волхвы с окружных селищ собирались.

- Было такое. Давече. Много их пришло. Каждый норовил свою ловкость и умение показать.

- А ... был там молодой ведун? С Тушемли?

- Тот который медведем обернулся? Шкуру медвежью накинуд и в лес ушел. Больше его не видели.

- Как не видели? – ахнула Осьмуша. Неужели с Зоряном беда приключилась?

- Так и не видели. Ведун, что со Славутича пришел, сказывал, что мол тот сын потерянный Велесов. Вот он его за собой и позвал.

Взгляд Осьмуши растерянно перескакивал с дерева на дерево, с кустика на кустик, пытаясь осмыслить то, о чем сказывала ей девица. Не все укладывалось у нее в голове. Да и

как такое возможно, чтобы человек зверем обратился? Хотя, она помнила рассказы старожилков, про то, что те, кто от рождения самого в мир волхвом пришел, мог любым зверем обернуться. Неужели ее Зорян таков?

-Ты во что, - проговорила Осьмуша, - помнишь куда медведь тот пошел? В какую сторону?

-Так сюда и направился, - изумленно посмотрела на нее Перебрана, - за ним многие пошли. Ведь хозяин леса может на заветную тропу вывести. Вот и меня вывел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.